Цена отдельного номера в Москве 60.000 р., в провинции и на ст. жел. дорог. 70.000 р.

Российская Коммунистическая Партия (больш.).

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ПРАВДА

Орган Центральн. Ком. и Московск. Ком. Р. К. П. (больш.).

РЕДАКЦИЯ: Москва, Тверская, 48. Прием по делам редакции: ежедневно, кроме праздничных дней, с 2—3 дня и с 6—7 веч. Телефоны: Телефонограммы 5-72-90. Секретаря редакции 4-01-92. Ночной редакции 4-53-54 и прямой провод верхнего коммутатора Кремля.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА: Москва, Тверская, 38. Условия подписки. Подписная плата на июнь должна быть прислана до 28 мая, полученная позже переносится на след. месяц. Цена на 1 м-ц с дост. в Москве и пров. 120 р. Подписка на июнь ... 300 р. Перемена адреса 50.000 руб. За границу на 1 месяц. Во Францию 10 фр., Данию, Швецию и Норвегию 6 крон, Америку 1 долл., Германию, Латвию, Эстонию, Польшу и др. стр. 3 р. зол. по курсу дня. Тел. к-ры: 3-58-15, 3-09-75. ЦЕНА НА ОБ'ЯВЛЕНИЯ: строка нонпарели 140 р. для постоянных об'явителей—12... 9 сверх указанной таксировки начисляется 10% ...

Подписка на „Правду" принимается во всех почтово-телеграфных учреждениях Р. С. Ф. С. Р.

№ 115. Четверг 25 мая 1922 г. ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА. № 115.

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

ШАНЦЕР ОСТАЛСЯ В ГЕНУЕ ДЛЯ ПЕРЕГОВОРОВ О РУССКО-ИТАЛЬЯНСКОМ ДОГОВОРЕ. ПЕРЕГОВОРЫ ИДУТ УСПЕШНО.

ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА В ИРЛАНДИИ ПРИНИМАЕТ ФОРМУ ПРОЛЕТАРСКОЙ БОРЬБЫ ПРОТИВ КАПИТАЛА. РАБОЧИЕ ВО МНОГИХ ГОРОДАХ ЗАХВАТЫВАЮТ ФАБРИКИ И ИЗГОНЯЮТ ХОЗЯЕВ.

ВО ФРАНКФУРТСКОМ ПРОМЫШЛЕННОМ ОКРУГЕ ЗАКРЫЛИСЬ МЕТАЛЛООБРАБАТЫВАЮЩ. ЗАВОДЫ. 40.000 РАБОЧИХ ОСТАЛИСЬ БЕЗ РАБОТЫ.

ЗАБАСТОВКА МЕТАЛЛИСТОВ В ЧЕХО-СЛОВАКИИ ПРОДОЛЖАЕТСЯ. РАБОЧИЕ ДРУГИХ ОТРАСЛЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ ОБ'ЯВИЛИ 24-ЧАСОВУЮ ВСЕОБЩУЮ ЗАБАСТОВКУ СОЛИДАРНОСТИ.

В царской России г-н Вандервельде пользовался милостью военных министров и охранников.
В буржуазной России г-ну Вандервельде дарили цветы и улыбки буржуазных дам.
В пролетарской России г-на Вандервельде встретит возмущение, гнев и презрение рабочих.

Две защиты.

Вандервельды едут защищать продажную клику верхов эсеровской партии. Но есть еще низы, отшатнувшиеся от своих генералов и честно перешедшие к нам. Эсеровские верхи предали их. Но этих новых наших товарищей будет защищать пролетариат всего мира.

Сегодня приезжает иностранная, якобы социалистическая, якобы демократическая защита социал-революционеров во главе с достопочтеннейшим мсье Вандервельде, верным слугой короля, одним из виновников и защитников Версальского договора.

Г-н Вандервельде разорял нашу страну войной, душил ее блокадой, до сих пор душит ее Версальским «миром». И вполне логично, что тот-же г-н Вандервельде приехал с своим штатом защищать эсеров, которые неоднократно—в Вологде, в Самаре, в Архангельске etc.—вызывали сюда вооруженные силы иностранного империализма.

Г-н Вандервельде приехал защищать тончайшую продажную клику эсеровских вождей, [illegible] клику, систематически обманывавшую свою собственную партию.

Но мы хорошо знаем, что в эсеровской партии были и другие элементы. Эти «низы» партии по-своему честно шли по ложному пути. Они не верили в рабочую диктатуру. Их страшили трудности революции, которые представлялись им только анархией. Их пугала перспектива хаоса. Они были глубоко убеждены, что к социализму невозможно придти в России, и что нужно идти к «нормальной» демократической государственности. Гигантского размаха событий, громадного мирового кризиса они не видели и не понимали. Вот почему свою страсть, свое сердце и свой ум они отдали на дело борьбы с Советской властью, которая представлялась им каким-то коллективным погромщиком со зверскими наклонностями.

Они пошли на борьбу с нами. Вели ее всеми средствами. Перепробовали все методы. Испытали все оружия. И на опыте своем, пережив мучительную трагедию, убедились, что все эсеровские эксперименты ведут к Колчаку, к Деникину, к Юденичу, к союзным миссиям, к антантовскому золоту. Эти люди сочли своим долгом заявить всем и каждому о своих ошибках и о преступном об'ективно характере эсеровской работы.

Так мы присутствуем при восстании низов партии с.-р. [illegible]

Этих наших новых товарищей будет защищать весь рабочий класс. Пусть господа: Гоцы, Тимофеевы, Черновы и Кº находятся под защитой королевских министров, убийц Либкнехта и Люксембург, авторов гнуснейшего из гнуснейших Версальского договора.

Коноплеву, Семенова, рабочих-боевиков с-ровской партии, увидевших в карманах Гоцев иностранное золото и ужаснувшихся—будет защищать победоносная революция.

К встрече эсеровских защитников.

Эсеровские защитники из стана желтых Интернационалов допущены Советской властью на суд. Пусть они еще раз всенародно побратаются с убийцами красных вождей. Место г.г. Вандервельде по одержании пролетариатом победы, на скамье подсудимых.

В ближайшие дни начинается процесс против эсеров, против той группы контр-революционеров, которые в момент самых больших трудностей, под лживым ярлыком социализма и революции, творили единое дело с ополчившимися против революции бандами Колчака, Деникина и Врангеля. В самые тяжелые и грозные моменты организовывали они покушения на виднейших руководителей русской революции. Володарский, Ленин, как и тысячи других, сделались жертвами этой гнусной деятельности. И если им не удалось ни убить, ни ранить Троцкого, Зиновьева и других видных вождей русской революции, то только потому, что священный гнев и пламенная ненависть угнетенных в течение столетий рабочих и крестьян России помогли последним сразить контр-революцию и обезвредить тайных и явных контр-революционеров путем победы красного террора над террором белым. С.-р. и меньшевики являются упорнейшими и опаснейшими врагами русской революции, так как они делают свое грязное, контр-революционное дело под маской друзей революции. В России не приходится опасаться того, чтобы эти заклятые враги русской революции были приняты широкими рабочими массами за друзей. Иначе обстоит дело в Западной Европе. Только в Германии и в Венгрии пролетариат чувствовал пламенное дыхание русской революции и своей собственной революционной борьбы.

В Германии, несмотря на все трудности революционной борьбы, лишь та часть пролетариата, которая об'единилась в коммунистическую партию, т.-е. та часть, которая принимала самое активное участие в революционной борьбе, имеет ясное представление об опасностях со стороны тех контр-революционеров, которые во имя «социализма» организуют контр-революцию и всеми средствами белого террора, как путем насильственных действий, так и путем клеветнических кампаний, стремятся спасти буржуазию от наступления пролетариата. Но в Западной Европе русская революция всколыхнула широкие рабочие массы, которые еще не настолько сознательны, чтобы делать соответствующие выводы для революционной борьбы в своих собственных странах, но которые честно ненавидят явных и тайных врагов русской революции. Поэтому социал-демократы и независимцы в Западной Европе выступают перед широкими рабочими массами под личиной друзей русской революции для того, чтобы под этой маской успешно продолжать свою борьбу с русской революцией. Под маской друзей человечества, под маской врагов насилия, спешат они на помощь меньшевикам и социалистам-революционерам для того, чтобы представить этих заклятых врагов пролетарской диктатуры в глазах западно-европейского пролетариата, как революционеров и социалистов, для того, чтобы западно-европейский пролетариат солидаризировался с этими контр-революционерами. Буржуазии не удалось путем трехлетней борьбы и нападений свергнуть господство русских рабочих и крестьян. Этому делу мечтают теперь господа защитники помочь путем введения в обман западно-европейского пролетариата. Таков смысл и цель поездки посланцев 2 и 2½ «Интернационалов».

Представители Коминтерна на первой конференции Интернационалов сделали заявление о том, что они согласны просить Советское правительство о разрешении приезда этих защитников, так как все братские коммунистические партии надеялись широко использовать то обстоятельство, что представители 2 и 2½ Интернационалов перед всем миром солидаризируются с убийцами и организаторами убийств Володарского и Ленина. Мы, коммунисты тех стран, которым еще предстоят победоносные битвы за свержение своей буржуазии, знаем, какой тяжелой жертвы мы от вас требуем. Из личного опыта мы знаем, насколько опасно с врагом, который стремится всеми насильственными способами повергнуть нас на земь, вести дискуссию вместо того, чтобы опрокинуть его на земь, пока есть время. Мы, коммунисты, особенно немецкие коммунисты, знаем, что жертва, которую вы нам принесли, возможно, будет вам стоить жизни нескольких из ваших лучших товарищей. Так как мы знаем, что вы готовы принести всякие жертвы в интересах развития мировой революции, то мы без колебаний сделали вам предложение об этой жертве и без колебаний принимаем ее.

Русская революция достаточно сильна, чтобы разрешить приезд опаснейшим контр-революционерам, представителям 2 и 2½ Интернационалов, которые должны встретиться с убийцами и организаторами политических убийств для того, чтобы перед всем миром отпраздновать свой братский союз. Коммунисты всех стран, как и революционное движение во всем мире, от этого только выиграет. Во всех прошлых революциях, в особенности во время Великой французской революции, которую представители меньшевистских Интернационалов не перестают возвеличивать, вожди контр-революции погибали от ярости народной, были уничтожены как смертельные враги народа. Допущение защитников контр-революции в Россию будет для всех служить доказательством того, что русская революция достаточно окрепла. Оно должно будет во всем мире положить конец россказням о кровавом господстве в России нескольких насильников. Интернационалу, рабочему классу тех стран, из которых посланы защитники, будет в сотый и тысячный раз показано, что вожди 2 и 2½ Интернационалов изо дня в день предают и продают революцию в своих собственных странах. Оно приведет к полному размежеванию между лагерями мировой контр-революции и лагерями мировой революции, и Вандервельде, Теодору Либкнехту и Курту Розенфельду, стоящим во главе и образующим авангард активных контр-революционеров, будет в сердцах революционных пролетариев всего мира уготовлено заслуженное место рядом с Юденичем, Колчаком, Деникиным и Врангелем. Поль Бонкур, Вандервельде, Курт Розенфельд и Теодор Либкнехт, которые теперь выступают как защитники контр-революции, скоро очутятся сами перед революционным трибуналом своих собственных стран. Мы убеждены, что революционный трибунал победоносного революционного пролетариата в Берлине, Брюсселе и Париже притянет их к ответу за услуги, которые они оказывают теперь контр-революции в Москве. Уже при их возвращении, уже во время процесса, рабочие тех стран, из которых прибыли «защитники», будут ставить им ядовитые вопросы. Почему, господин королевский министр, ваше чувство справедливости не было развито в такой же степени, как теперь, и тогда, когда вы подписывали Версальский договор?

Договор, под которым вы подписались, стоил жизни 15—20 миллионам немецких рабочих. Это подтвердили французские, бельгийские, английские и немецкие эксперты. Наши бельгийские товарищи, как и немецкий пролетариат, очень скоро узнают, что ваша гнусная роль в качестве защитников русской контр-революции является таким же преступным предательством интересов пролетариата, как и ваша подпись под Версальским договором, как и ваше гнусное предательство, начавшееся в 1914 году, когда вы, как председатель 2 Интернационала, изменили клятве, данной в Базеле, о борьбе против мировой войны, для того, чтобы стать королевским министром Бельгии.

Господин Вандервельде, вы осмелились на конференции трех исполкомов заявить, что борьба против Версальского договора на руку только немецким крупным капиталистам, как Стиннесу. И вы, наемный агент антантовской буржуазии, осмелились высказать эту мысль вслух! Мы спрашиваем вас, как вы спросите весь международный революционный пролетариат, почему при заключении Версальского договора, под которым вы подписались, вы не пустили в ход все влияние 2 и 2½ Интернационалов, чтобы составить этот договор действительно в таком духе, чтобы платить пришлось только Стиннесам? Почему, господин Вандервельде, вы не заставили 2 и 2½ Интернационалов притти на помощь немецким рабочим, которые в тяжелых революционных боях хотели принудить Стиннесов и немецкую буржуазию уплатить репарационные долги? Но вы и тогда, как и теперь, выступили в защиту контр-революции, так как вы и тогда, как и теперь, являлись продажным лакеем буржуазии.

Вашим соучастникам, которые под вашим руководством от имени 2 и 2½ Интернационалов принимают участие в ваших деяниях, ждет подобная же участь. Русская революция предоставляет вам свободу действий на суде для того, чтобы пролетарии ваших стран могли притянуть вас к ответу и судить, когда настанет час.

Г. БРАНДЛЕР (Германия).

Суд и его значение.

Суд над эсерами будет судом над партией предателей революции рабочих и крестьян. Он будет судом мирового пролетариата над господами Вандервельде и над 2 и 2½ Интернационалами.

Суд над социалистами-революционерами приобрел мировое значение. Его значение определяется не тем, что этим убийцам, действовавшим путем заговоров и террористических актов, пред'явлены серьезные обвинения, а тем, что на скамье подсудимых посажена партия предателей революции рабочих и крестьян.

Не будь привходящих обстоятельств, такой суд происходил бы в общем порядке. Виновные предстали бы перед Верховным Трибуналом Российской республики, где их дело подверглось бы об'ективному разбору, без всякого чувства мести.

Но друзья, помощники и защитники этих обвиняемых, имея, может быть, в виду практику судопроизводства капиталистических стран, которую русская революция уничтожила,—потребовали на Берлинской конференции известн. привилегий и права выступить в качестве адвокатов контр-революционеров. Их не звали, но им сказали, что если им так хочется, то они могут приехать в Россию. Шесть из них решились принять участие в суде над их товарищами.

Это придает суду еще особое значение в том смысле, что этот суд будет двояким: с одной стороны,—суд Трибунала над обвиняемыми в преступлениях против русской Рабоче-Крестьянской республики, а с другой стороны,—суд мирового пролетариата над параллельными интересами защищающих адвокатов и представленных ими организаций. Этот второй суд имеет серьезнейшее значение не только для русских рабочих, но и для пролетариата вообще. Это понял и г. Вандервельде, и другие, которые почувствовали, что они будут мало приятными гостями в России. Они потребовали, чтобы прекратили печатание критических статей против них во время суда.

Кто эти господа? Откуда у них такие тонкие чувства и нежная кожа, что они даже не выносят того бремени, какое они сами возложили на себя? Разве эти господа не покровительствовали Врангелю, Колчаку, Юденичу и др., которые несли голод и смерть русскому народу? Разве никто из них не принял участия в Версальском договоре с его Лигой Наций, которая поставила к стене Россию и побежденные страны? Какую роль играли эти господа в блокаде России, в той блокаде, которая вызвала ужасный голод и мировую катастрофу? Что заставляет Вандервельде и его друзей, а также представленные им организации взять на себя добровольную миссию защитников контр-революционеров? Они знают, что Урицкий и Володарский убиты, что Ленин был тяжело ранен при покушении на его жизнь. Они знают о бандитских преступлениях и предательских действиях, совершенных против Советского правительства, и все-же они хотят защищать. Неужели они попытаются оправдать эти гнусные преступления против революции? Они должны дать на это ответ перед лицом мирового пролетариата.

Вандервельде, Теодор Либкнехт и их друзья должны будут современем предстать перед судом и дать ответ, какую роль они играли в классовой борьбе пролетариата во время войны. Вандервельде, которого раньше революционеры называли товарищем, теперь ими считается низким прислужником «его величества» короля Бельгии! Рабочие Соединенных Штатов не забудут, сколько тысяч их братьев было брошено в тюрьмы за их выступления против войны, когда Вандервельде приезжал в Америку, чтобы высказать свое почтение президенту и правительству Соединенных Штатов, которые присоединились к войне через 3 года после нашествия на Бельгию. Вандервельде выступал в защиту нарушенной чести и неприкосновенности своей родины. Вандервельде не произнес ни одного слова для поддержки рабочего класса Соединенных Штатов в его борьбе против капитализма и капиталистической войны! Ничего хорошего нельзя ждать от такой особы во время пребывания ее в Москве, ни после от'езда ее отсюда. Дело не в защитниках. Важно показать тем рабочим, которые еще верят им, те гнусности, которые совершены, те преступления, которые содеяны против Советской республики. Вот какое значение и последствия будет иметь суд.

В. ХЕЙВУД.

(Америка).

Два француза на помощь контр-революции.

Французские социалисты Поль Бонкур и Мариус Мутэ недаром едут защищать эсеров. Социалисты-реакционеры с давних пор находятся на услужении у контр-революционной Франции. Блок черносотенцев, кадетов, русских социал-предателей с французскими реакционерами и желтыми социалистами является красноречивым уроком мировому пролетариату.

Когда несколько дней тому назад я знакомил читателей «Правды» с физиономией одного из защитников русских социалистов-революционеров, Поля Бонкура, я удивлялся, что желтый Интернационал нашел только одного профессионального болтуна во Франции, в этой стране, которая так богата реторикой. Теперь мы получили сообщение, что из Франции едут 2 адвоката. Поля Бонкура сопровождает преданный партнер его Мариус Мутэ, который имеет с ним братское сходство как по духовному облику, так и физически.

Вполне естественно, что контр-революционная Франция так озабочена покровительством русских социалистов-реакционеров. Социалисты-реакционеры находятся на услужении у контрреволюционной Франции. И контр-революционная Франция расплачивается теперь за социалистов-реакционеров. Это—то, что на французском языке называется «взаимным обменом услуг».

Активный союз русской контр-революции, прячущейся под разными социалистическими ярлыками, с французской контр-революцией, работающей под маской демократии и республиканизма, является типичным для переживаемой нами эпохи интенсивной классовой борьбы. В первые же дни империалистической войны Пуанкаре нашел ценных союзников в лице Бурцева, Савинкова, Алексинского и даже Рубановича.

Необходимость признания французскими рабочими «священного союза», французское правительство аргументировало через свою прессу следующим образом: «видите, даже русские социалисты-революционеры, эти рыцари бомб и револьвера, помирились с царизмом и стали горячими патриотами».

Когда Бурцев вернулся в Россию, правительство его величества по своей глупости и неблагодарности, не будучи в состоянии разобраться в услугах своего слуги, арестовало его и сослало в Сибирь. Но благодаря хлопотам французского посланника Палеолога и вмешательству французского правительства этот раскаявшийся террорист получил свободу.

Это была неслыханная до того времени история, чтобы правительство французской республики, всегда послушное народу, позволило себе вмешаться в пользу «цареубийцы». Но это были только цветочки. Скоро самые знаменитые ренегаты французского социализма, самые отвратительные предатели начали отождествлять свою политику с официальной политикой буржуазии, с официальной политикой русского царизма. Так, господин Альберт Тома, лидер социалистической партии, и министр вооружений, прибыл с визитом к Николаю II, чтобы познакомить последнего со своей физиономией культурного мужика, привыкшего к посещениям салонов.

Этот [illegible] блок черносотенцев, кадетов, русских социал-предателей с французскими реакционерами, шовинистами, республиканцами и социал-предателями, представляет собой красноречивый урок пролетариям и не оставляет у них больше сомнений на счет того, что вне рядов компартии у них есть только враги. Союз этих сил, столь различного происхождения, созданный для удовлетворения аппетитов господствующего класса, поддерживался долго против большевистской революции. В моменты смертельной опасности, которые пришлось пережить первой социалистической республике в мире, все враждебные махинации против нее вела та же вышеназванная банда: во главе посланник Франции и ее консулы: Нуланс, Гренард с компанией, потом их союзники—белые офицеры, приверженцы старого режима, антисемиты, одним словом, наиболее отвратительная клика из трактиров союза русского народа; так-называемые социал-революционеры, трудовики и меньшевики, наконец, французские социал-предатели, наиболее типичный представитель которых, Шарль Дюма, был шпионом на службе у Нуланса.

Существует, как мы видим, традиция, которая связывает реакцию русскую, французскую и всемирную, социал-предателей русских и французских. Прибытие Мутэ и Поля Бонкура является только новым проявлением живучести этой традиции.

Оба эти человека, на которых обстоятельства заставляют нас останавливаться, сами по себе не представляют большого интереса и не играют такой роли, чтобы на их именах стоило долго задерживаться. Я уже имел возможность сказать, что представляет и чего не представляет собой Поль Бонкур. Что касается их политической характеристики, то с маленькими различиями то же самое можно сказать и о Мутэ. Последний менее образован, чем Поль Бонкур, обладает в меньшей степени театральными данными, но тоже представляет собой характерную фигуру правого крыла разложившейся французской социалистической партии, лишенной всякого доверия со стороны французского пролетариата. Поэтому совершенно излишне подвергать критике, хотя и вполне заслуженной, деяния этих людей, ответственность за которых они разделяют со всем штабом их партии. Эта партия, которую покинули пролетарские элементы, которая потеряла все свои здоровые элементы, сохранив только мелко-буржуазных выскочек из рабочего класса, обюрократившихся профсоюзовских чиновников и группу тщеславных политиканов, жаждущих разделить власть с буржуазией, эта партия вполне достойна своей роли защитников так-называемых русских социалистов-революционеров. Они достойны друг друга. Русский и французский пролетариат питает к ним одинаковое чувство презрения.

БОРИС СУВАРИН.

Франция.

Адвокаты контр-революции.

Испанские революционеры испытывают неслыханные гонения. Призывы притти им на помощь упорно саботировались 2 и 2½ Интернационалами, представители которых теперь приехали в Россию защищать людей, которые хотели погубить первую в мире пролетарскую республику. Это—адвокаты контр-революции.

На протяжении 3 лет испанский революционный пролетариат был жестоко преследуем одной из наиболее суровых буржуазий мира. Революционеры тысячами арестовывались, подвергались избиениям, пыткам и зачастую во время длительных этапов убивались наемными убийцами и полицейскими. Рабочие союзы были закрыты, революционная пропаганда была запрещена, рабочая печать закрыта. Сотни товарищей были приговорены к многолетнему тюремному заключению.

А что делали в это время Вандервельде, Удегест и Поль Бонкур?

Удегест, от имени Амстердамского Интернационала, ответил отрицательно на предложение Красного Профинтерна организовать совместный бойкот испанских товаров. Его друзья, испанские реформисты, использовывали свободу, предоставленную им испанским правительством, чтобы очернить и оклеветать революционеров Испании, и в то же время они советовали Амстердамскому Интернационалу отказаться от предложения бойкота, так как последний нанес бы ущерб интересам испанской торговли.

В Германии министр, социал-демократ, выдал испанской полиции наших товарищей Николау и Консепциона, арестованных другим социал-демократом, начальником берлинской полиции. Франция выдала их, в свою очередь, и эта выдача обошлась без протеста со стороны Поля Бонкура и его друзей социал-патриотов. И в Бельгии, в правительство которой входят социалисты, в Бельгии «гуманитариста» Вандервельде, защитника военных судов во время войны, несколько испанских революционеров были арестованы по просьбе испанской полиции.

Одним словом, в то время, как Коминтерн и Профинтерн всеми силами старались притти на помощь преследуемому испанскому пролетариату, 2 и 2½ Интернационал или ничего не делали, или саботировали каждую попытку к действию. Эти господа, безучастно взиравшие на массовые убийства рабочих революционеров всех стран, эти господа, являющиеся ценными пособниками буржуазии, прибывают в Россию для защиты так-называемых социалистов-революционеров, организаторов заговоров, они приезжают для защиты всех тех, которые пытались загубить первую в мире пролетарскую республику. Русский пролетариат прав, когда в их лице он видит лишь адвокатов контр-революции.

А. НИН.

(Испания).

Гряди! Гряди!

Приветствие эс-эровскому защитнику, господину Вандервельде.

С блудливой миной, сановный морща лоб,
Се к нам грядет министр и преданный холоп
Его величества бельгийского, Альберта.
Чтоб помнил он всю жизнь об этом «светлом» дне,
Устроимте-ж ему мы «встречу»! Он вполне
Достоин доброго «кошачьего концерта»!
Пускай-же облетит весь шар земной молва,
Как, пролетарская Москва,
Прошла ты с шиканьем, насмешками и свистом
Пред подлым гоф-социалистом!

Нет, не забыли мы кровавый той поры,
Когда он русскому царю был гость желанный,
Когда, предателю, весь царский штат охранный
Под ноги подстилал ковры.
«Приди на помощь нам, союзник наш почтенный
Пусть чернь фабричная, услыша голос твой,
Усвоив сдуру твой социализм подменный,
Патриотический поднимет снова вой!».
О, сколько их у нас в ту пору подвизалось
Таких вот прихвостней банкиров и царя.
Искали дураков, а их не оказалось.
В России зрел февраль, предвестник октября!

Где желтые цветы? Скорей ему в петлицу!
Как много важности в Антантовском после
Се входит в красную столицу
Плут на эс-эровском осле!
Эс-эры, по пути ему стелите вайи! *)
С осанной (где вы там?) к нему, меньшевики!
Остановитеся, трамваи!
Замрите, улицы Москвы и тупики!
Спаситель! Осенен трехцветным царским флагом,
В'езжай в судилище ослиным важным шагом,
Где подзащитные твои,
Всех распинателей России холуи,
Эс-эровских Це-Ка бандитские созвездья,
Организаторы убийств из-за угла,
Ждут пролетарского возмездья
За все их черные дела!!

*) Пальмовые ветви.

ДЕМЬЯН БЕДНЫЙ.

Правые эсеры в Москве и июльские дни.

По дороге в областном комитет П. С. Р. встречаю Ратнер, взволнованную, растерянную. Спешит куда-то.

— В Петрограде выступление большевиков.

— Требование власти советов.

— Едем на Ходынку... солдат уговаривать.

— Зачем,—спрашиваю, ведь вы тоже за власть Советов.

(Ратнер слыла интернационалисткой, чем морочила голову московским рабочим).

— Да. Но... нельзя сейчас брать власть... не справимся, и дальше в таком роде сыплется ходячая аргументация.

— Я не поеду.

— Надо итти в Совет, там сейчас будет заседание московского комитета.

— Зачем я пойду. Я не работаю там и не член комитета.

— Надо, там будут решать, как реагировать на выступление.

Ладно. Пошли.

Здесь снуют бледные озабоченные исполкомщики, комитетчики—господа положения, недавние победители на выборах в думу. Всех не вспомнишь [illegible].

Тут и «голова» Руднев. Подходит, тихо говоря:

— Вы, конечно, радуетесь.

— Чему? Я еще не знаю, что это за выступление.

Вот входит трясущийся Гавронский, вытаскивает револьвер, лепечет что-то мне:

— Вы должны защищать (очевидно, как полагается, «вы»—это террористы, а не гейдельбергские «ученые», не сумевшие Канта примирить с классовой борьбой).

Кого? Не спрашиваю. Ясно, что вот этих господ, засевших в исполкоме, «вождей», развращавших Советы, от страха последний разум потерявших («чистый» по Канту).

Начинается заседание, попросту сплошная истерика, овладевшая и мужчинами и женщинами. Все хороши. Мягкие «интеллигентные», «выдержанные» женщины—Арманд, Абрамович, на перебой исступленно вопят, «воодушевляют» храбрых, требуют тащить скорее пушки сюда, защищать крепость революции.

— Если большевики солидаризуются с хулиганами,—кричит, как сейчас слышу, Абрамович,—то с ними так и надо расправляться.

Жуть... Отвратительные искаженные лица...

Кажется, уж не проймешь нас ничем, всего видали, и все же омерзительно было глядеть на этих «критически мыслящих личностей», обнаруживших такую звериную личность, что сам Лавров в гробу должен был перевернуться, увидав такое блестящее подтверждение своего понимания «цивилизованного человека».

«Интеллигенты»-то оказались только снаружи лощеные.

Чуть только революция трудящихся масс царапнула их глубже, чем им нравилось, глубже, чем они ожидали, так откуда и когти взялись для масс, которых они «любили», «жалели».

А «мудрая» Женя Ратнер, непрестанно учившаяся усердно у Чернова сидеть между двух стульев, нашла выход из положения: предложила: «выпустить прокламацию» для успокоения умов... Истерика прекратилась...

Хотелось бежать, не тратя слов, скорее от этих несчастных, жалких, отупевших, совсем чужих, бывших когда-то товарищей.

Во истерика этих «выкрещенных» революционеров, оказывается, превратилась в контр революцию. И бороться с ней пришлось не холодной водой, а огнем.

И по делом. Не суйся поперек дороги!

А. БИЦЕНКО.

Открытое письмо фламандского эмигранта г-ну Вандервельде, бывшему хранителю печатей королевства Бельгии и лидеру II Интернационала.

Во время заседания в Берлине 3-х исполкомов 3-х Интернационалов, один из бывших товарищей Вандервельде обратился к нему в печати с открытым письмом. Приводим из него некоторые характерные места:

«Господин Вандервельде, мой бывший товарищ,—начинает фламандский товарищ свое письмо,—ваше выступление на конференции 3-х Интернационалов воскресили в моей памяти воспоминания о тех временах, когда вы об'езжали грады и села Бельгии, ведя антимилитаристскую пропаганду, гневно обрушиваясь на безумие и преступление милитаристов». «Но, увы,—продолжает автор письма,—почему мои воспоминания не обрываются на этом периоде нашей совместной работы? Вот опять я Вас вижу, господин Вандервельде, в августе 1914 года. **И Вы, проповедывавший войну войне, Вы, проповедывавший раньше священный долг пролетариев всеми силами противодействовать мировой бойне,** Вы, господин Вандервельде, **в 1914 году сами не выполнили своего долга.** Вы сделали противоположное тому, чему обязывал Вас Ваш долг. Вы призываете пролетариат к защите отечества. Вы становитесь **преданным слугой буржуазии, государства, империалистской Антанты, Вы становитесь хранителем печати его величества короля Альберта I и потом Вы принимаете участие в создании преступного Версальского договора.** В настоящее время Вы выступаете в защиту прав народов, демократии, прав человека и гражданина, в защиту той самой Грузии, «независимость» которой из-за бакинской нефти охранялась английскими пушками. В защиту той самой социалистической Грузии, правители которой огнем и мечом, пройдясь по всей стране, заполнили все тюрьмы арестованными коммунистами. **Вы выступаете в защиту социалистов контр-революции, которые выступали и выступают против революции с револьвером и ядом в руках.**

Но Ваш крик возмущения покрывается возмущенными голосами сотен революционеров, которых, по Вашим приговорам, господин Вандервельде, арестовывали, изгоняли из страны или лишали жизни.

Да будет мне позволено, гражданин Вандервельде из 2-го Интернационала, освежить в Вашей памяти некоторые события:

По Вашем возвращении в Брюссель в качестве министра юстиции, т.-е. в качестве титулованного защитника несгораемых шкафов бельгийской буржуазии, Вы арестовали в маленькой стране свыше 1,500 человек фламандцев, вся вина которых состояла в том, что они требовали автономии для Фландрии, социалистов, стремившихся пойти по путям, начертанным Великой русской революцией, крестьян, виновных в том, что они во время немецкой оккупации продавали своих коров немцам. И всех этих социалистов, автономистов и крестьян подвели под один параграф закона: их обвинили в сношениях с врагом.

Многим из обвиняемых удалось бежать от суда, зато оставшимся приговорили или к смертной казни с конфискацией имущества, или к вечному тюремному заключению. Даже журналистам выносили смертные приговоры. И до суда обвиняемые в течение долгих месяцев отсиживались за тюремными решетками.

Среди тысячи подобных им, в моей памяти воскресают следующие случаи: **Иосиф-Ван-Эстергейм,** печатник, 20 лет, был арестован в Антверпене за активную революционную деятельность. Чаша его преступлений переполнилась, когда на суде, перед лицом своих судей, он испускает торжествующий возглас: «Да здравствует Советская Россия!». Он получает 20 лет тюрьмы.

Артур Либрехт, старик 81 года, профессор Антверпена, был приговорен к 18 месяцам тюрьмы за то, что в одном публичном собрании высказался за автономию Фландрии.

Лидер фламандской партии Август Горас был приговорен к вечному тюремному заключению.

Политическому арестованному Жану Гено тюремная администрация отказала в его просьбе присутствовать на похоронах его жены. Спустя короткое время, Гено скончался в тюрьме.

Роза Гухтенер, пацифистка, была приговорена к трехлетнему тюремному заключению за «пораженческую» пропаганду.

И этот перечень, господин Вандервельде, я мог бы продолжить до бесконечности.

И германские рабочие с февраля 1920 года получили ясное представление об истинном содержании Вашей демократической политики, когда бельгийские оккупационные части в Мерсе, во время рабочей забастовки, стреляли в последних, уложив на месте до 20 человек.

Так, до момента Вашей отставки—министра юстиции короля Бельгии—тюрьмы Вашей страны были переполнены. И поэтому я требую, чтобы избранная конференцией комиссия занялась обследованием положения вещей в Бельгии за период, когда Вы были министром юстиции.

В качестве признанного адвоката демократии, гуманности и социализма не поддержите ли вы сами, господин Вандервельде, мое требование?»

(Inprekor).

Маленький фельетон.

Русские пословицы и поговорки в современном применении.

I.

СЛОВО—НЕ ВОРОБЕЙ.

По слухам, не предвидя своим подзащитным оправдания,
Но предвидя свой несмываемый срам,
Вандервельде потребует, чтоб в зале заседания
Не велось стенограмм.

II.

СЕЛ В КАЛОШУ.

Подарок «Эмилю Версальскому», [illegible]
Рабочими красного «Богатыря» *),
«Другу последнего русского царя
И французского маршала Фоша»
Готовится—огромная калоша.

ДЕМЬЯН БЕДНЫЙ.

*) [illegible]

Министр, ландыш и запах *).

«Альберт Тома говорил с членами Думы, земств и с рабочими мужественным языком. «Император получил самое большое удовольствие от его доклада. Великая княгиня, вдова великого князя Владимира, дала ему на память веточку ландыша. Весь народ нашел, что г. Альберт Тома похож на мужика».

(«Cri de Paris»).

Жил-был министр-социалист,
(Где—знаете вы сами),
Весьма обросший волосами —
(В республике насчет длины волос
Давно решен вопрос).
Речист,
И в амуниции специалист,
Он послан был в союзную страну
Одну...
И к счастью не пошел ко дну.
Весь день, известно, встречи,
И речи.
Да здравствует обюс!
Да здравствует союз!
Смотрите-ка:
Издалека
И бородой, и волосами
Совсем похож на мужика!
— Вы помните, ma chère: Распутин
Гришка?
Ведь та же стрижка...
— Гишь, социал: и коренаст, и плотен,
Но вместе с тем ужасно комильфотен.
Ах, если бы и наш мужик,
Увидя сей пример,
Манер,
К галантерейности привык...
— Да гость, mon cher, совсем не страшен:
Хоть и речист,
И там пускай социалист.
Но не видать за ним революционных
шашен.
По концертам
И банкетам
Провел министр весь день в трудах,
Но не зачах,
И перед солнечным закатом
Царя уважил рефератом —
Насчет причин, целей и прав,
Программ и горизонтов...
И все виднейшие умы зараз, —
Как Мастодонтов,
Бурцев, Дыба и Удав, —
Сказали: да-с,
Хоть не имеет чина,
Но—государственный мужчина!
Все знают: царь наш к умствиям не
склонен.
Но на сей раз
Весьма остался благосклонен,
И если референта
Он отпустил без комплимента,
То не с досады иль амбиции,
А просто — «не хватило амуниции»,—
Как говорят в communiqué.

Великая княгиня на клюке,
Республиканца подпустив к руке,
Дала щепотку табаку из табакерки
И ветку ландыша для бутоньерки:
«Даст Бог, из Цареграда
Пришлю корзинку винограда...»
Телеграфирует министров секретарь:
«В восторге двор—и фрейлины и царь».
Но наш министр
Быстр,
Чуть со двора—в завод,
Скликает там народ
И красноречия пускает волны
Полны:
— Уразумейте, пролетары,
Сколь важен есть обюс,
И сколь велик в нем плюс
Для права и прогресса...
И прочие иные тары-бары.
Гавас развесил уши, рот раскрыла
пресса.
Три инженера
(«Призыв» им посылался для примера),
В ладоши хлоп!
Ан. стоп:
Народ лишь мнется, жмется,
А кто и вовсе вслух смеется.
— Хоть ты социалист
(Но тут раздался свист,
И гам, и крик).
И носишь бороду... хе-хе... а ля мужик.
Однако, мы и сами
С усами.
И сколь красно ни врешь,
А только словесами
Ты на мякине нас не проведешь...
А в довершение конфуза
Никита Рюхин, большевик,
(Во рту кинжал, а не язык!),
Измерив гостя со спины и с пуза,
Закончил так приветствие свое:
— Хоть ландыш у тебя в петлице
От царской тетки иль сестрицы,
Однако же... тае тае...
На обоняние мое, -
(Даром открыты все окошки)
Смердишь ты хуже дохлой кошки!
Тебя вот, слышь, зовут Тома—
По нашему Фома—
Но все равно, как и Ерема,
Сидел бы лучше дома...

25 мая 1922 г.

Царя уж нет, и нету Думы,
Удава нет и нет Угрюма,
Рассеян хищный белый стан,
И табакерки взял Гохран.
Одно осталось: Вандервельде,
Незваный гость с бельгийской
Шельды,
Точ в точь, как кум его, Тома,
(Порукой «Правда» в том сама)
Для обонятельного нерва
Воняет скверно, точно стерва.

НАЧИНАЮЩИЙ.

*) Эта басня была написана летом 1916 г. после весенней поездки французского министра снабжения Альберта Тома в Петербург к царскому двору. Напечатанная в русской интернационалистской газете «Наше Слово» в Париже, басня была изрезана французской военной цензурой. Мы ее печатаем здесь целиком. В связи с приездом Вандервельде, которому посвящено несколько заключительных строк, басня получает злободневный интерес.

Героический образ.

Харьковский «Коммунист» (№ 111, от 17-го мая) сообщил о факте, который заслуживает особого внимания рабочих и крестьян всей Советской России.

Вот как излагает этот факт тов. Пекар:

«В селе Заселье, Херсонского уезда, кулаками и черносотенцами убита старейшая незаможная селянка, член К. Н. У.—тов. Бармашова. Тов. Бармашову знали не только незаможники Николаевщины, но и всей Украины.

Бармашова была одной из немногих оставшихся в живых крестьян, помнивших времена крепостного права. «Освобождение» крестьян застигло Бармашову в 14-летнем возрасте. Незаможная бабушка на досуге много рассказывала, впущенную эти строки о порядках на крепостной Херсонщине. Одни ее рассказы служили достаточным стимулом для революционизирования сельской молодежи.

До революции Бармашова была неграмотна и это ее страшно тяготило. В 1920 году, при помощи работниц из женотдела, старуха ликвидировала свою неграмотность. Работая в советских органах по выборам комнезама, видя кипучую энергию, проявляемую коммунистами, Бармашова загоралась революционным энтузиазмом.

Однажды она решила: «Бачу я, що тільки комуністи роблють для народу, що тільки вони з народом і бажають йому щастя... Пійду у комуну».

Бармашова пошла в партию. И не только заручилась партбилетом, но и на деле проводила идеи компартии среди незаможников села.

В с. Заселье Бармашова организовала коммуну, в которой она работала совместно с батраками. Голод и засуха не надломили ее революционной энергии. Пала скотина, коммуна голодала. Бармашова всех ободряла:

— Лопатой пахать будем. Советская власть даст семян. Нічого, знищуем голодуху...

Перед посевкампанией Бармашова притащилась в Николаев. Бегала, хлопотала.

— Спасите нашу коммуну, не то все разбегутся, уйдут батраками к кулакам.

Раздобыла макухи для поддержки пахарей коммуны, получила семян и вернулась в Заселье. Коммуна производила вспашку лопатами и кое-как себя отстояла.

Но рядом с этим на голоде окреп кулак.

Середняк, которого минула горькая чаша засухи, «окулачел», по выражению незаможников. Незаможное и середняцкое крестьянство в течение голодной зимы снесло ему весь свой скарб в обмен на хлеб. Последние разбогатели и стали задавать тон на селе. И к ним теперь ходят с челобитным разоренные крестьяне за работишкой, за ссудой. К ним же в злачные места перекочевали и отцы духовные из мест абсолютно голодных, где господином положения остался все тот же незаможний, и где, следовательно, авторитет церкви достаточно подмочен. Даже высшие церковные сановники из Херсона переселились в урожайные волости.

Кулацкая мошна, поповская проповедь и матерой бандит,—вот своеобразный союз, который ведет борьбу с комнезамами за овладение не только экономической, но и политической властью на селе. От него погибла и наша бабушка—Бармашова.

Бармашова вела неустанную борьбу с нарождающейся новой кулацкой силой. Когда началось изъятие ценностей, Бармашова на селянских сходках так воодушевляла ранее верующих селян, что последние выносили постановления не только сдать все ценности, но и снять колокола для обмена на хлеб.

Кулацко - черносотенно - поповская шайка заволновалась. Они решили снять голову у незаможников Херсонщины.

И вот—Бармашова убита. Наглеющее кулачество ликует. Но не надолго. Голод недолговечен, как недолговечны были Колчак и Врангель. Минет голод, незаможные станут на ноги. Укрепление политической власти незаможников на селе будет лучшим возмездием поповско-кулацкому альянсу за убийство Бармашовой».

Мимо величавого образа убитой Бармашовой не может пройти ни революционный политик, ни тем более революционный художник.

Крестьянка, в раннем детстве слышавшая церковные молитвы о благополучно царствовавшем Николае Палкине и зоркими детскими глазами видевшая картины лютого крепостничества, пережившая самого Палкина, его «убиенного» сына, сгнившегося внука и «ликвидированного» правнука, встретившая и принявшая всей душой величайшую в мире революцию, в 1920 году (1920!!), «при помощи женотдела» (большевистского!) и советского букваря, на склоне дней своих, «ликвидирующая свою безграмотность», боровшаяся с «кулацкой мошной, поповским враньем и бандитским разбоем» и погибающая в этой борьбе,—это образ такой красоты и силы, что он должен быть увековечен, должен превратиться в неумирающий и вдохновляющий будущие поколения бойцов революционный символ.

Цари выдумали никогда не бывшего крестьянина Ивана Сусанина:

— Жизнь за царя!

Подлинная революционная действительность дала нам подлинный образ крестьянки Бармашовой, которая положила:

— Жизнь за революцию!

Наш женотдел должен срочно принять все меры для того, чтобы ни одна черта из жизни Бармашовой, какую еще можно зафиксировать, не была утеряна,—чтобы мы могли возможно полней воссоздать этот величайший образ, долженствующий стать знаменем женского раскрепощения.

ДЕМЬЯН БЕДНЫЙ.

Под хозяйское крылышко.

Вступив с Антантою в единый, тесный
блок
И доброго от нас не чая хлебосольства,
В Москве он разыскал уютный уголок
В лакейской конуре английского посольства.

Д. Б.

Отклики Генуэзской конференции.

Подготовка русско-итальянского договора.

БОРДО, 23 мая. (Радио фр. прессы). По сообщению из Рима, Шанцер остается в Генуе, чтобы продолжать переговоры о заключении русско-итальянского торгового договора. В договоре будут урегулирован вопрос о торговле между итальянскими и русскими портами, о гарантиях при уплате за экспортные товары и об установлении русского и итальянского консульств. (РОСТА).

ВАРШАВА, 23 мая. (Роста). «Речь Посполита» сообщает из Рима: «В политических кругах заявляют, что переговоры по вопросу о заключении итальяно-русского торгового договора подвинулись значительно вперед».

Позиция Америки.

ВАРШАВА, 23 мая. (Роста). Как сообщает корр. «Речи Посполитой» из Нью-Йорка, в кругах, близких к американскому правительству, полагают, что Америка склонна будет к участию в разработке плана о восстановлении Европы, поскольку ей будут даны гарантии в том, что из программы конференции политические вопросы будут исключены. При установлении суммы военных долгов и урегулирования вопроса о германских возмещениях, по мнению вашингтонского правительства, в основе должна лежать уверенность в своевременной уплате капитала и процентов. Кроме того, в Вашингтоне считают безусловно необходимым возврат к золотой валюте.

Отзывы германской печати.

БЕРЛИН, 23 мая. (Роста). Оценивая конечные результаты Генуэзской конференции и перспективы гаагского совещания, германская печать единодушно признает Генуэзскую конференцию совершенно неудавшейся и не ждет от Гааги более плодотворных результатов. «Генуэзская конференция,—пишет «Роте Фане»,—закончилась так, как она и должна была закончиться—ничем. Вопрос всего будущего, а именно вопрос об отношении капиталистического мира к первому пролетарскому государству, т.-е. к Советской России, не нашел никакого разрешения. Капиталистические государства даже не поняли сущности этого вопроса. Сперва они думали, что могут обращаться с Советской Россией, как с Китаем, а затем, убедившись в бесполезности такой позиции, они пытались пустой фразеологией прикрыть свои колонизаторские и хищнические вожделения по отношению к России. Насколько мало сознавали они, что урегулирование отношений с Россией означает начало новой исторической эпохи, доказывает заявление Ллойд-Джорджа, что «западноевропейские государства должны отказаться от попытки побороть Советскую Россию мечом; последняя же, в свою очередь, должна отказаться от своей миссии обращения западно-европейских язычников на путь истины через своих миссионеров». Как будто ход истории может получить то или иное направление в зависимости от того, придут или не придут русские коммунисты в Европу для проповеди коммунизма. Орган народной партии «Цейт», останавливаясь на прощальных речах, произнесенных на последнем заседании конференции, отмечает, что один только Чичерин дерзнул высказать неприкрашенную истину. В своей речи, констатирует газета, Чичерин говорил о всех выплывших наружу гнусностях и несправедливостях и вскрыл противоречия между торжественными обещаниями и конкретными действиями союзников. Издающийся в Эссене «Дейтше Бергверкс Цейтунг», орган крупной германской промышленности, настоятельно рекомендует деловым кругам Германии не сидеть сложа руки в ожидании результатов Генуи или Гааги. Переговоры между Антантой и Россией,—пишет газета,—по всей вероятности, потребуют еще много времени, германские же деловые круги, отказавшись от политико-доктринерских споров о правильности или неправильности принципов, должны итти своим путем, и не теряя времени, особенно в виду начала нового навигационного периода, постепенно входить в интересы хозяйственной жизни России. Газета высказывается против «радикального восстановления капиталистического права собственности в России», в виду того, что это помешало бы торговым сношениям с Россией и что, несомненно, бы имело место, если бы Германия присоединилась к требованиям Антанты.

Заявление Скирмунта.

ВАРШАВА, 23 мая. (Роста). В интервью с сотрудником «Нейе-Фрейе Прессе» Скирмунт заявил, что он не разочарован результатами Генуэзской конференции. Совместная работа за одним столом,—заявил Скирмунт,—принесла известную пользу. Все убедились в необходимости согласования принципов капиталистических государств с принципами коммунистическими. Договор о воздержании от нападений для Польши, правда, представляется излишним, так как она заключила в Риге договор, идущий гораздо дальше. Все же этот временный договор следует считать полезным, ибо постановления рижского договора в нем применяются в международном масштабе. Скирмунт далее заявил, что слухи об официальном присоединении Польши к Малой Антанте ложны. По его словам, существующие отношения выгодны для обеих сторон и они остаются неизменными.

Приглашения в Гаагу.

БОРДО, 23 мая. (Радио франц. прессы). Приглашения на Гаагскую конференцию будут в ближайшем времени разосланы председателем Генуэзской конференции, с согласия голландского правительства. (РОСТА).

Разочарование в европейской дипломатии.

ВАРШАВА, 23 мая. (Роста). По сообщению П. А. Т. из Рима, конгресс народов Востока, после двух закрытых заседаний, признал настоящую обстановку не совсем подходящей для работ и постановил созвать в течение трех месяцев всемирный конгресс народов Востока, пригласив на него те восточные народы, которые не были представлены в Генуе. В настроениях делегатов наблюдается сильная горечь в отношении к европейской дипломатии, не давшей народам Востока возможности высказать свои желания.

Вокруг германских репараций.

Доклад Гермеса.

БОРДО, 23 мая. (Радио французск. прессы). Во вторник вечером германский министр финансов Гермес выехал из Парижа в Берлин для ознакомления германского правительства с результатами официальных переговоров с французским правительством об условиях восстановления бюджетного равновесия и финансового контроля долговых обязательств, которые Германия должна выполнить до 31-го мая. (РОСТА).

Тактика Пуанкаре.

ГАННОВЕР, 23 мая. (Радио германск. прессы). В связи с заявлениями Пуанкаре, в прессе и в письме к бывшему французскому министру финансов Клотцу, что Франция имеет право на сепаратные выступления против Германии, «Дейтше Альгемейне Цейтунг» ставит под сомнением, могут ли рассматриваться военные действия, как «санкции», газета пишет,—что Франция восстанавливает против себя весь мир. «Моргенпост» указывает, что заявления Пуанкаре отнюдь не свидетельствуют о незыблемой солидарности между Англией и Францией. «Роте Фане» усматривает в письме Пуанкаре к Клотцу попытку повлиять на переговоры репарационной комиссии с Гермесом и Бергманом. (РОСТА).

Отзывы французской печати.

ВАРШАВА, 23 мая. (Роста). Корр. газеты «Речь Посполита» сообщает: «Итальянский делегат в репарационной комиссии убежден, что соглашение между Германией и репарационной комиссией будет достигнуто». Парижская печать также смотрит на возможность такого соглашения. Оптимистичен «Журналь-де-Деба», находит, что позиции Германии и Франции сблизились, что хотя и не дает еще права говорить о соглашении, но тем не менее внушает надежду на его возможность до 31-го мая. «Тан» утверждает, что, как по вопросу о бюджетном равновесии, так и по вопросу о консолидации расходов и доходов германской республики между Францией и Германией замечается сближение. Газета отмечает, что разрешение репарационной проблемы зависит отчасти от комиссии по займам, начинающей свою работу 24 мая в Париже. В передовой «Тан» выражает уверенность, что Франция до 31-го мая будет избегать всяких мер, которые могли бы помешать работе этой комиссии.

Англо-французские отношения.

БОРДО, 23 мая. (Радио французск. прессы). На банкете в честь франко-английских обществ в Лондоне лидер английских консерваторов Бонар-Лоу произнес речь, в которой заявил, что если Германии не будут точно указаны размеры ее платежей, она вообще ничего платить не будет. Бонар-Лоу выразил далее удивление по поводу аргументации Пуанкаре и его письма к Клотцу, где он обосновывает право каждого из союзников в случае надобности действовать по отношению к Германии по своему усмотрению ссылкой на добавочный параграф 18-й Версальского договора. По этому поводу «Тан» напоминает, что в октябре 1920 года Англия, не посоветовавшись с союзниками, сообщила Германии о своем отказе от конфискации имуществ, принадлежащих немецким гражданам в Англии, при чем Чемберлен заявил в палате общин, что добавочный параграф 18-й «предоставляет каждому из правительств совершенно бесспорное право принимать необходимые меры. «Таким образом,—продолжает газета,—основываясь на вышеупомянутом параграфе 18-м, английское правительство заявило, что правительства имеют право принимать самостоятельно меры, необходимые, по их мнению, по отношению к Германии». «Тан», однако, заключает, что лучшим способом для избежания опасности и поддержания тесного союза между Англией и Францией явилось бы в настоящем случае совместное выступление обеих держав. (РОСТА).

Решение социал-шовинистов.

ЛОНДОН, 22 мая. На состоявшейся в Брюсселе об'единенной конференции представителей английской рабочей партии и представителей бельгийской и французской социал - демократических партий была принята резолюция, в которой заявляется, что Европа стоит перед угрозой новой войны, ибо в репарационном вопросе Франция снова становится на путь военной политики. Генуэзская конференция, гласит резолюция, не принесла никаких определенных результатов и не оправдала возлагавшихся на нее надежд. По словам резолюции представителей желтого интернационала, хотя и с моральной, и с экономической точки зрения требования возмещения справедливы, по оккупация союзниками Рурского бассейна недопустима. (РОСТА).

К вопросу о кредитах Германии.

Уменьшение бумажных денег.

ВАРШАВА, 23 мая. (Роста). Как сообщает «Речь Посполита» в Париже в связи с предстоящим прибытием Моргана, говорят о намерении американцев провести на с'езде банкиров резолюцию о значительном ограничении размеров бумажного денежного обращения, в особенности в Германии.

Займ для порабощения Германии.

ГАННОВЕР, 23 мая. (Радио герм. прессы). Сообщают, что в случае предоставления Германии займа, финансовый контроль в Германии будет передан специальной банковской подкомиссии репарационной комиссии. Так как рейхстаг единодушно настроен против введения банковского контроля, ему будет поставлено на вид, что банковская контрольная комиссия является непременным условием предоставления займа. Политическая злоба дня в Германии—вопрос о займе в миллиард долларов и возможности сепаратного выступления Франции в Рурском бассейне. (РОСТА).

Предложение ростовщиков.

ЛОНДОН, 23 мая. (Роста). Английская и французская печать придают большое значение парижскому совещанию руководящих финансовых деятелей, в котором примет участие Морган в качестве представителя Америки. Конференция открывается завтра. Как сообщает парижское издание «Чикаго Трибюн», конференция будет посвящена, главным образом, вопросу о международном займе для Германии. Согласно американской точке зрения, Германии может быть предоставлен заем в размере одного миллиарда долларов, при условии назначения достаточно высокой процентной ставки. При этом, впредь до оплаты Германией этого займа, союзники не должны вторгаться в пределы Германии, и четвертая часть суммы займа должна быть предоставлена в полное распоряжение Германии на приобретение сырья. Кроме Моргана в конференции, принимают участие представители финансового мира Англии, Франции, Германии, Италии, Бельгии и Голландии.

Отзывы германской прессы.

БЕРЛИН, 23 мая. Германское общественное мнение крайне заинтересовано возможностью заключения иностранного займа. Сторонники «политики выполнения» условий Версальского договора приветствуют успехи германской политики в этой области. По мнению «Фоссише Цейтунг», — державшейся французской ориентации, Германия должна работать в единении не с Россией, но с западно-европейскими государствами, ибо Германия «лежит на Рейне, а не на Волге».

«Форвертс», восхваляя германскую «политику выполнения» — пишет, что она завоевала доверие всего мира и позволила Германии надеяться на заключение иностранного займа. Орган крупных промышленников «Дейче Бергверке Цейтунг» выступает с резкой критикой проекта о займе. «Политика выполнения» по мнению газеты приведет лишь к «короткой отсрочке», которая только ухудшит экономическое положение Германии. Орган германской народной партии «Цейт» заявляет, что германские государственные деятели должны согласиться на заем только в том случае, если одновременно с этим будут пересмотрены все наложенные на Германию Версальским договором обязательства и уничтожена возможность занятия союзниками Рурской области. (РОСТА).

Гражданская война в Ирландии.

Требуют независимости.

ЛИФИЛЬД, 24 мая. (Радио англ. прессы). По последним сведениям, соглашение между Коллинсом и де-Валера достигнуто. Не остается сомнений, что в ближайшем будущем великобританскому правительству будет пред'явлено ирландским парламентом требование о признании Ирландии не только суверенным государством, но и независимой республикой. (РОСТА).

Аресты синфейнеров.

ЛИФИЛЬД, 24 мая. (Радио англ. прессы). В связи с целым рядом агрессивных попыток со стороны иррегулярных войск в пограничных ульстерских графствах за истекшую неделю, ульстерское правительство вступило на путь решительных мер. В Бельфасте и других местах Ульстера арестовано 1.500 синфейнерских офицеров, среди которых несколько видных лидеров. Арестованные будут помещены в военных лагерях под строгой охраной. (РОСТА).

Холоп короля Георга.

ЛИФИЛЬД, 24 мая. (Радо англ. прессы). Сэр Джемс Крэг, докладывая северо-ирландскому парламенту о принятых правительством мерах, заявил, что соглашение между Коллинсом и де-Валера изменило все положение. Будучи готов вести переговоры с представителями южно-ирландского свободного государства, Крэг не может вступать в переговоры с правительством, составленным наполовину из фактических республиканцев по духу и из людей, не перестающих утверждать, что англо-ирландский договор является лишь шагом на пути к ирландской республике. Ульстерский кабинет будет во что бы то ни стало стремиться к созыву комиссии по установлению границ, так как это поможет достигнуть удовлетворительного соглашения с британским правительством для получения, в случае надобности, военных подкреплений. (РОСТА).

Захват фабрик рабочими.

ЛОНДОН, 21 мая. Гражданская война в Ирландии, носившая до сих пор чисто националистический характер, начинает принимать форму классовой борьбы. Примером этому может служить захват целого ряда фабрик рабочими в южной Ирландии, владельцы которых настаивали на сокращении заработной платы. Фактом того же порядка являются события в городе Роскреа. Городской совет Роскреа отклонил требования рабочих об увеличении заработной платы, после чего коммунальные рабочие от имени Ирландской Рабочей Республики изгнали совет из занимаемого им здания и захватили власть в свои руки. (РОСТА).

Борьба пролетариата.

ВЕНА, 23 мая. Состоявшаяся в Милане конференция металлистов северной Италии отклонила предложение работодателей о сокращении заработной платы. Предстоит забастовка. (РОСТА).

ВАРШАВА, 23 мая. (Роста). По сообщению «Роботника», в Луцке вспыхнула забастовка в польских типографиях вследствие пред'явленного рабочими требования повышения заработной платы на 30 проц.

В виленских театрах бастует технический персонал, а также артисты, вследствие отказа в повышении заработной платы на 50 проц.

ВАРШАВА. 23 мая. (Роста). Во всех лодзинских булочных началась *забастовка*. Состоявшееся 20-го мая общее собрание профессиональных союзов еврейских и польских булочников постановило не отступать от своего требования о повышении заработной платы на 50 проц.

ВЕНА, 20 мая. На 22-е мая в Париже назначена забастовка *пекарей*. Французский кабинет министров уделяет много места обсуждению вопроса о предполагаемой забастовке, так как есть основания опасаться, что *Париж останется совершенно без хлеба*. (РОСТА).

ВЕНА, 23 мая. В Бильбао (в Испании) *бастует 35.000 металлистов* вследствие сокращения заработной платы на 20 проц.

БЕРЛИН, 22 мая. Среди берлинских городских рабочих началось новое движение в пользу повышения заработной платы. (РОСТА).

БЕРЛИН, 22 мая. В Штеттине началась *забастовка служащих страховых обществ* с целью принудить об'единения страховых обществ подчиниться третейскому решению, на основании которого служащие должны получать повышенную заработную плату. (РОСТА).

ВАРШАВА, 23 мая. (Роста). 17-го мая, согласно постановлению конференции представителей профсоюзов Домбровского бассейна от 11-го мая, состоялась однодневная демонстративная забастовка протеста против дороговизны и спекуляции. Демонстранты, среди которых были не только рабочие всех копей и фабрик, но также и большая часть трудящейся интеллигенции, двинулись тремя колоннами из окрестных мест со знаменами, с различными надписями, вроде «Смерть спекулянтам!» и направились к г. Бендину, где к полудню собралось до 40.000 рабочих. Шествие демонстрантов дважды было преграждаемо военными отрядами и полицией с ружьями. Кровопролития удалось избежать.

ЛОНДОН, 21 мая. По сообщению «Дэли Геральд», 17.500 членов национального союза чернорабочих являются в настоящий момент жертвами локаута в металлической промышленности и состоят на иждивении союза, который выплачивает им еженедельно 13.000 фунтов стерлингов. Один из членов союза заявил, что союз будет продолжать эту выплату и что предприниматели жестоко ошибаются, если они строят свои расчеты на недостатке финансовых средств у союза. (РОСТА).

ЛОНДОН, 21 мая. Как сообщает «Дэйли Геральд», предложение об организации широких массовых демонстраций против новых войн, одновременно, во всех частях света в годовщину мировой войны, встретило повсюду живой отклик. Получены сведения об организации подобных демонстраций: во Франции, Германии, Голландии, Швеции, Австрии, Чехо-Словакии, Венгрии, Швейцарии, Португалии и Америке. Южно-африканские, японские и австрийские организации также приглашены к участию в этом движении. Участниками этого движения являются самые разнообразные организации, как например, трэд-юнионы, рабочие и социалистические партии, английская «Лига Союза Народов», организация бывших участников войны и церковные организации. В Америке инициатором антивоенного движения является национальный совет по ограничению вооружений, созданный во время Вашингтонской конференции. В Лондоне, Манчестере, Ливерпуле, Бирмингаме, Бристоле и в целом ряде других крупных промышленных центров сосредоточивается подготовка активных демонстраций. Демонстрации намечены на 29 июля, при чем процессии будут проходить по всем улицам. (РОСТА).

Наступление пролетариата.

Против 8-часового рабочего дня.

БЕРЛИН, 22 мая. При обсуждении бюджета германского министерства труда в германском рейхстаге, рабочие партии внесли предложение о выработке закона об охране интересов рабочих подростков и учеников. При этом было предложено рабочий день трудящейся молодежи 16-ти лет, ограничить 6 часов и воспретить производство ими работ более 8-ми часов в сутки. Время, проводимое при обязательном обучении в школах, должно засчитываться в счет законного рабочего времени. Затем предусматривается запрещение ночной работы и недопущение к работе на фабриках детей моложе 14-ти лет. Об'единенным буржуазным блоком это предложение социалистических депутатов было отвергнуто. Подобная же судьба постигла социалистический законопроект об охране труда домашней прислуги.

Сокращение заработной платы.

БЕРЛИН, 22 мая. На-ряду с кампанией, предпринятой против 8-ми часового рабочего дня, германские предприниматели начали кампанию за сокращение заработной платы. Известный крупный германский промышленник Борзинг заявил, что вследствие невозможности конкурировать с заграничными промышленными предприятиями, наступило время, когда и в Германии следует приступить к сокращению заработной платы.

(РОСТА).

Жесткий опыт.

(К истории Комитета членов Учредит. Собрания *).

В длинной веренице бурных событий, которыми ознаменовалось развитие революции, есть один эпизод, на который до сих пор обращалось незаслуженно мало внимания. Это—история самарского Комитета членов Учредительного Собрания. Правда. Комитет просуществовал недолго (с июня по ноябрь 1918 г.) и никогда не представлял особенной угрозы для Советской республики,—тем не менее, внутренний смысл этого эпизода очень глубок. Он гораздо глубже, чем смысл более шумных и опасных для революции выступлений Колчака, Деникина и Врангеля. Тем поучительнее ознакомиться с основными моментами самарской эпопеи.

1. Возникновение Комитета.

Как известно, П. С.-Р. после октябрьской революции вступила на путь ожесточенной борьбы с советской властью. Особенно горячо партия мечтала о широком вооруженном выступлении, с помощью которого можно было бы ниспровергнуть рабоче-крестьянскую республику. Долгое время это не удавалось. Тем не менее, с.-р. не унывали. Они жадно ловили известия о каждом заговоре, о каждой стачке, о каждом местном восстании, и усердно стремились использовать их в своих интересах. Любое столкновение они склонны были рассматривать, как «искру», из которой должно разгореться «пламя». И, конечно, во всю силу своих легких пытались эту «искру» раздувать.

В последних числах мая 1918 г. произошло [illegible] несколько чешских эшелонов с красными войсками в районе Пензы. Действительные причины этого столкновения мне недостаточно известны, но, во всяком случае, чехами временно была захвачена Пенза и в ней низложена местная советская власть. Для с.-р. весь этот инцидент был настоящей находкой. Группа с.-р., членов Учредительного Собрания, работавшая в Самаре, с Брушвитом, Климушкиным и Фортунатовым во главе, немедленно же вмешалась в разыгравшийся конфликт. Брушвит поехал в Пензу и стал настойчиво убеждать чехо-словаков предоставить свои штыки в распоряжение с.-р. для ниспровержения в Поволжьи господства большевиков. Как рассказывали мне впоследствии Нестеров и Фортунатов, чехо-словаки вначале не соглашались и с.-р. стоило большого труда уговорить их хотя бы временно задержаться на линии Сызрань—Самара.

Однако, уговоры с.-р., в конце-концов, подействовали. Чехи взяли Сызрань и Самару и здесь решили сделать передышку. Эсеры же пустили в ход все свои связи с союзниками для того, чтобы добиться их санкции на участие чехов в русской гражданской войне. Особенно крупную роль в этих переговорах с представителями Антанты сыграл находившийся тогда в Самаре французский консул А. Гине *). Именно, благодаря его усилиям, чехо-словацким войскам была дана директива оружием поддерживать антисоветские выступления в России. 8 июня силой чешских батальонов советская власть в Самаре была низвергнута. Пятеро находившихся здесь членов Учредительного Собрания—Климушкин, Брушвит, Фортунатов, Вольский и Нестеров—образовали Комитет членов Учред. Собрания (сокращенно «Комуч»), ставший у кормила правления. Таким образом, за гранью иноземных штыков был создан очаг «демократической контр-революции», вписавший одну из наиболее трагических страниц в историю русской революции.

*) За точность имен не могу ручаться.

2. Дальнейшее развитие Комитета.

Вскоре после образования Комуча ЦК П. С.-Р. решил перенести центр тяжести своей деятельности на Волгу. В течение всего лета и осени 1918 г. туда стягивались лучшие силы партии из Петрограда, Москвы, с Украины и из Сибири. Большая часть ЦК также переехала в Самару (впрочем, там не было ни Гоца, ни Тимофеева, ни Донского). Позднее других,—лишь в конце сентября,—в Самаре появился В. М. Чернов.

Особенные усилия партия прилагала к концентрации в Самаре возможно большего количества членов Учредит. Собрания. Первоначально пятичленный Комитет в дальнейшем сильно увеличился в составе и, в конце-концов, насчитывал около 100 чел. Среди них были крупнейшие представители партии, как Чернов, Зензинов, Гендельман, Минор, Ракитников, Вольский, Коган-Бернштейн, Лебедев и др. Авксентьев также находился на территории, захваченной контр-революцией, но в Самару не приезжал и участия в Комуче не принимал. Для него Комуч был слишком «левым», слишком мало «государственным» учреждением, и, кроме того, Авксентьев «берег» себя для иных, более черных контр-революционных возможностей, о которых ниже.

Пока Комуч состоял всего из нескольких членов, он непосредственно ведал всеми законодательными и административными делами. Но когда число членов Комуча достигло нескольких десятков (а это случилось в начале августа 1918 г.), решено было произвести разделение властей: за пленарным собранием Комитета членов Учредительного Собрания были оставлены законодательные и контрольные функции, власть же исполнительная была передана особому правительству, состоявшему из глав отдельных ведомств. Всего в правительство входило 13 с.-р., 1 с.-д. и 1 беспартийный (военный министр полк. Галкин). Такова была конструкция власти Комуча в течение августа - октября 1918 г.

С самого начала с.-р. всячески старались придать своему предприятию «всенародный» характер. Поэтому они усиленно стремились залучить в Самару представителей других политических партий, как справа, так и слева. Как известно, в Учредительном Собрании 1917 г. по числу депутатов доминирующую роль играли с.-р. и большевики. Кадеты и меньшевики были избраны в совершенно ничтожном количестве. При таких обстоятельствах создать в Самаре хотя бы видимость «всенародного представительства» было довольно трудно. На большевиков, конечно, расчитывать не приходилось. Кадеты - члены Учредительного Собрания держались в стороне и даже враждебно по отношению к эсеровской затее. Немногочисленные депутаты - меньшевики почти сплошь происходили с Кавказа и теперь держались в пределах Грузии. С.-р. приходилось, главным образом, выступать одним. Это им очень не нравилось и для того, чтобы создать себе известное самоутешение, они привлекали в состав Комуча некоторых депутатов национальных групп—тюрко-татар, башкир, туркестанцев, «представительные» полномочия которых были еще гораздо более сомнительны, чем полномочия самих с.-р.

Впрочем, попытки соглашения с другими партиями не ограничивались только средой членов Учредительного Собрания. С первых же дней своего господства в Самаре с.-р. начали переговоры с местными лидерами кадетской партии. Но буржуазия, лучше оценившая политическую ситуацию, отказалась от слишком тесного контакта с Комучем. С.-р. однако не теряли надежд, и я помню, что в течение августа - сентября месяца на заседаниях правительства не раз подымался вопрос о привлечении буржуазных элементов к власти. Некоторым из членов правительства даже давались прямые поручения вести переговоры с кадетами и н.-с. о занятии ими ответственных должностей, включительно до министерских постов. Беда была только в том, что кадеты и н.-с. отказывались.

Несколько иначе обстояло дело с меньшевиками. Когда произошел самарский переворот, с.-р. в Самаре и в Москве обратились к меньшевикам с предложением поддержать попытку восстановления Учредительного Собрания. Со свойственной меньшевикам половинчатостью те не решились сказать определенно ни да, ни нет. Самарские меньшевики обещали с.-р. вполне лояльное отношение к Комучу, но от прямого вступления в правительство вначале отказались. Ц. К. же меньшевиков в Москве никак не мог притти к определенному решению по данному вопросу.

Осенью 1918 г., устраняя меня из своего состава за участие в самарском правительстве, меньшевистский Ц. К. утверждал, что я нарушил его постановление о неучастии меньшевиков в руководящих органах государственной власти контр-революции. Я утверждаю, что до последних чисел июля 1918 г., когда я отправился в Самару, такого постановления Ц. К. вообще не имелось. В Ц. К. были разные мнения по данному вопросу и все его резолюции по «текущему моменту» носили специфически «мартовский» характер, т.-е. были построены по известному правилу: «с одной стороны»—«с другой стороны». Эти резолюции ровно ничего не выражали, являясь лишь простой отпиской от горячих событий жизни. В частности, отношение Ц. К. к Комучу было весьма благожелательное, и Мартов не раз высказывал мнение, что в Самаре, пожалуй, сумеет утвердиться подлинная демократия.

Стихийный ход событий вынуждал, однако, меньшевиков занимать все более ясные и определенные позиции. Согласно решению Ц. К., принятому в конце июня или начале июля 1918 г., в районах, оторванных гражданской войной от Москвы, верховное руководство партийной работой должно было переходить к областным или краевым центрам, выбираемым на с'ездах партийных организаций соответственной территории.

В начале августа 1918 г., еще до моего приезда в Самару, состоялась областная конференция меньшевистских организаций Урала и Поволжья. Она выбрала областной комитет и приняла решения по важнейшим вопросам момента. Между прочим, она постановила оказать безусловную поддержку Комитету членов Учредительного Собрания. Избранный ею же областной поволжский комитет дал формальное разрешение на вступление мое в состав правительства в качестве министра труда. Таким образом, мое участие в правительстве Учредительного Собрания юридически было вполне законно, а политически, несомненно, соответствовало общему духу тогдашних меньшевистских настроений, и Ц. К. не имел ни морального, ни юридического права отрекаться от меня.

Как видим, «коалиция» с.-р. — с меньшевиками — в Самаре состоялась и, кроме меня, еще несколько меньшевиков заняли ответственные места в государственном аппарате Комуча (но не в самом правительстве). Тем не менее, меньшевистский привесок к всероссийской власти был очень незначителен, и ни для кого не составляло тайны, что по существу Комуч был и до конца остался с.-р. предприятием. Партия с.-р. его создала, она его вела, и за него она несет главную ответственность.

3. «Демократическая» практика Комитета.

В «Приказе № 1», изданном Комитетом Учредительного Собрания 8-го июня 1918 года, между прочим, говорится

*) Печатая настоящий очерк, считаю необходимым сделать одно замечание личного характера. В [illegible] 1918 года [illegible] Комитета членов [illegible] Собрания, и [illegible] ответственным за все [illegible] последнего в течение названного периода. Ответственность за преступления и ошибки, совершенные тогда, я готов нести не только перед судом истории, но и пред [illegible] судом более непосредственного и [illegible] характера. Это, однако, не мешает мне [illegible] дать характеристику и [illegible] оценку тому выступлению, которое на своих плечах [illegible].

Закрытие фабрики.

БЕРЛИН, 22 мая. Рабочие гамбургской шоколадной и сахарной промышленности на прошлой неделе, отвергнув путем голосования предложения предпринимателей о новых условиях работы, **решили немедленно же об'явить забастовку. В ответ на это союз предпринимателей об'явил, что бастующие рабочие, в числе до 5.000 человек, нарушили контракт, и приступил к закрытию фабрик и увольнению рабочих.** (РОСТА).

Накануне локаута текстильщиков.

ЛОНДОН, 21 мая. Рабочие двух ткацких фабрик Манчестера об'явили забастовку. Чтобы заставить рабочих встать на работу, союз работодателей постановил об'явить локаут. На некоторых фабриках рабочие уже уволены. Если до 27-го мая работы не возобновятся, 140.000 рабочих будут выброшены на улицу. (РОСТА).

...ленности об'явили 24-часовую всеобщую «забастовку солидарности». Не прекращали работы лишь самые необходимые заводы. **Газеты не выходили. Локаут распространяется и на текстильную промышленность;** так, например, в Варшдорфе остались без работы 25,000 текстильщиков. **В Хроно... дирекция одной из текстильных фабрик уволила часть рабочих. Оставшиеся рабочие окружили фабрику и принудили дирекцию принять уволенных обратно.** (РОСТА).

ЗА ДЕНЬ.

ГЕРМАНИЯ.

Компаньоны Вандервельде защищают штрейкбрехеров.

БЕРЛИН, 22 мая. Буржуазными партиями ганноверского ландтага на последней сессии было внесено предложение ассигновать на штрейкбрехерскую организацию «чрезвычайной технической помощи» по 1.500 марок на человека, в то время, как коммунисты требовали отмены этого ассигнования. В связи с этим Носке произнес резкую речь, направленную против левых партий, от которых он отказался выслушивать указания по поводу того, что он должен делать, «как ганноверский обер-президент, с одной стороны, и как бывший представитель рабочего класса». С бюрократической наглостью Носке заявил буквально следующее: «Я здесь стою не как член социал-демократической партии, а как прусский чиновник». Сославшись на подобную же позицию, занятую германским правительством и правительством Пруссии в лице Зеверинга, Носке высказался за необходимость «чрезвычайной технической помощи». Голосованием предложение было отвергнуто. Против него, и тем самым против Носке, голосовали правые социалисты, независимые и коммунисты. По этому поводу независимая «Лейпцигер Фольксцейтунг» замечает, что, таким образом, в борьбе против Носке, хотя только временно, был восстановлен единый фронт пролетариата.

Почему молчит теплая компания из 2-го и 2½ Интернационалов?

БЕРЛИН, 22 мая. Политические заключенные Лихтенбергской тюрьмы (Германия) обратились в редакцию «Роте Фане» с письмом, в котором опровергают заявление германского министра юстиции, будто в германских тюрьмах содержится не более 200 политических. В действительности число политических заключенных **достигает в Германии 2.000 человек.** (РОСТА).

Даже и двухсполовинники отрекаются от Вандервельде.

ВЕНА, 21 мая. На пленарном заседании комиссии берлинских профсоюзов Ауфхейзером (независимый) был сделан доклад о римском конгрессе амстердамского Интернационала. После доклада состоялись прения, в которых принимали участие коммунисты Якоби и Кюн, резко критиковавшие амстердамский Интернационал, обвиняя его в саботаже идеи единого пролетарского фронта и в недостаточно энергичной борьбе против подготовляющейся войны. Ораторы утверждали, что амстердамский Интернационал является проводником политики Вандервельде. В своем ответе Ауфхейзер, защищая амстердамский Интернационал, **назвал Вандервельде шовинистом** и заявил, что амстердамский Интернационал никогда не будет солидарен с его политикой.

Обесценение германской валюты.

ГАННОВЕР, 23 мая. (Радио германской прессы). Политический корреспондент «Сэндей Таймс» указывает, что в Германии начинают сказываться последствия обесценения германской валюты. В виду того, что ей приходится **теперь покупать сырье по высоким ценам, стоимость производства в Германии становится уже дороже, чем в Англии.** (РОСТА).

Кризис металлообрабатывающей промышленности.

БОРДО, 23 мая. (Радио фр. прессы). **Во Франкфуртском промышленном округе закрылись металлообрабатывающие заводы. 40.000 рабочих остались без работы.** (РОСТА).

ФРАНЦИЯ.

Антимилитаристическая демонстрация.

ВАРШАВА, 23 мая. Как сообщает «Юманитэ», союз рабочих синдикатов департамента Сены обратился ко всем рабочим Парижа с призывом присоединиться к массовой антимилитаристической демонстрации, организуемой «лигой отцов многочисленных семейств» в воскресенье 20-го мая в Тюльерийском саду. (РОСТА).

АНГЛИЯ.

Организованность машиностроителей.

ЛОНДОН, 21 мая. В органе британской коммунистической партии «Коммунист» (от 13 мая) напечатано следующее сообщение: «Повидимому, Лондон впервые может дать пример остальной стране. До сих пор энергичные действия были предприняты только в Шеффильде. Там была проведена прекрасная мера: были прекращены работы в мастерских рабочими, не примыкавшими к федерации бастующих рабочих машиностроителей. Теперь же в Лондоне началось движение, ознаменовавшееся учреждением «конфликтной комиссии», основанной по инициативе об'единения рабочих машиностроительной промышленности, и теперь уже официально признанной федерацией об'единенного союза машиностроителей.

Основной задачей этой организации является сплочение в одну организованную группу всех отдельных лондонских комиссий по улажению локаута и об'единение их для совместной работы и борьбы, как единого целого. Комиссия настолько преуспела в этой работе, что созывается общелондонская конференция всех этих организаций. Этой конференции будет предложено принять решение относительно дальнейших действий для расширения и об'единения фронта в Лондоне. Мы не выдадим никаких тайн, если мы скажем, что на этой конференции предполагается расширить программу конференции, включив в нее вопрос о конфликтах на предприятиях общественного пользования и на предприятиях, рабочие которых не входят в состав тред-юнионов.

Это великолепно, и мы это всецело одобряем, как это одобрит, несомненно, всякий истинный рабочий. Следует лишь жалеть, что дело ограничивается Лондоном. Неужели промышленный север отстанет!»

Расчищают путь для новых захватов.

ЛОНДОН, 23 мая. (Роста). После Генуэзской конференции общее внимание сосредоточено на восточном вопросе. Этому прежде всего способствуют распространяемые английской и американской печатью сообщения о турецких жестокостях по отношению к христианскому населению Малой Азии. Как консервативные, так и либеральные газеты **настаивают на немедленном производстве расследования.** Керзон послал в Вашингтон предложение Америке принять участие в предполагаемом расследовании, но ответа оттуда пока не последовало. Дипломатический корреспондент «Дэйли Телеграф» предсказывает, что участие Америки весьма маловероятно. Между тем **разногласия между Англией и Францией по ближневосточному вопросу сохраняют всю свою остроту.** «Дэйли Телеграф» и другие газеты настаивают на необходимости принять строгие меры по отношению к Ангоре; французское министерство иностранных дел требует, чтобы до принятия каких-либо мер было произведено расследование не только деятельности турок, но и греков. «Тан» в передовой статье говорит, что не выжидая результатов всех этих расследований, союзники должны были бы приступить к общим переговорам с Ангорой относительно выставленных ею условий. «Дэйли Телеграф» подчеркивает, что Англия этого требования не выполнит.

ИРЛАНДИЯ.

Серьезное положение.

ЛИФИЛЬД, 23 мая (Радио брит. прессы). Вчера утром в Бельфасте, ружейными выстрелами из засады убит член северного ирландского парламента Вильям Твадедль. **В виду продолжающихся актов террора со стороны революционеров в городе создалось чрезвычайно серьезное положение.**

НОРВЕГИЯ.

Торговля с Советской Россией.

ХРИСТИАНИЯ, 22 м. (Роста). По заявлению товарища министра торговли Иоганессена, в настоящее время в Россию отправлено более 20 тысяч бочек сельдей. Погружено 4 парохода, из которых один уже прибыл в Петроград. Всего за лето в Россию будет отправлено 55 пароходов с общим грузом в 350.000 бочек сельдей.

ЧЕХО-СЛОВАКИЯ.

Забастовка металлистов. Пролетарская солидарность.

ВЕНА, 22 мая. **Забастовка металлистов в Чехо-Словакии продолжается. Рабочие остальных отраслей промышленности об'явили 24-часовую всеобщую «забастовку солидарности».**

ГРЕЦИЯ.

Отчаянное финансовое положение.

ВЕНА, 11 мая. По сообщению «Юманитэ», Греция находится в отчаянном финансовом положении. На смену Венизелосу, стремящемуся превратить Грецию в жандарма реакции на Балканах, явился Гунарис, империалистическая политика которого, одновременно с неудачной войной в Малой Азии, привела страну к неминуемому краху. Поданным отчета министерства финансов, представленного национальному собранию в 1922 году, предвидится расходов 3.339 миллионов драхм, а доходов—716 миллионов, что дает общий дефицит на сумму до 3 миллиардов, а весь государственный долг Греции будет равен приблизительно 16 миллиардам. Чтобы спасти положение, правительство прибегло к увеличению всех налогов на 110 проц. и выпуску принудительного национального займа на сумму 1.500 миллионов. При этом делается попытка скрыть от населения всю призрачность этой финансовой меры и убедить его в том, что принудительный заем—единственный способ уменьшить количество бумажных денег, находящихся в обращении (3 миллиарда драхм), и вслед за этим для удовлетворения неотложных нужд государства, правительство приходится выпустить еще 550 миллионов бумажных денег.

Таким образом, за отказом западных покровителей Греции оплачивать ее расходы, реакционное правительство Константина пытается взвалить все бремя военных издержек на плечи греческого народа. (РОСТА).

ПОЛЬША.

Преследование рабочих.

ВАРШАВА, 21 мая. По сообщению «Энтернасиональ», польское правительство после роспуска сейма усиленно продолжает преследовать рабочие организации. Во Львове многие рабочие приговорены к тюремному заключению. Коммунистические организации энергично преследуются. «В этом преследовании пишет «Юманитэ», польская социалистическая партия помогает правительству не только тайными доносами, но также и газетными сообщениями, несмотря на то, что польское правительство не оплачивает подобных шпионских услуг. Ныне польское правительство применяет репрессивные меры уже не только к коммунистическим, но и к социалистическим организациям, а также к организациям сельскохозяйственных рабочих». (РОСТА).

ЭСТОНИЯ.

Белый террор.

РЕВЕЛЬ, 23 мая. (Роста). По распоряжению охранки закрыта на первом же номере рабочая газета «Спартак». В связи с делом расстрелянного Кингисеппа продолжаются аресты. Пока арестовано 20 человек. Деятели профсоюзов и других легальных рабочих организаций находятся под угрозой расправы, подобно учиненной над Кингисеппом. Охранка свирепствует, возобновляется время белого террора 1919 года.

ЛАТВИЯ.

Революционное движение.

РИГА, 23 мая. 22 мая в день трехлетия падения советской власти в Латвии, в разных местах в Риге и провинции были вывешены красные флаги и разбросаны прокламации нелегальной коммунистической партии Латвии. Охранкой произведены в Риге массовые обыски и аресты, задержано 20 человек. (РОСТА).

ДАЛЬНИЙ ВОСТОК.

К оккупации Сибири.

ЛОНДОН, 23 мая. (Роста). Вчера в палате общин Клейнс спросил: обратило ли британское правительство внимание на заявление Чичерина на Генуэзской конференции, в котором он предупредил Японию, что произведенное ею нападение на Д. В. Р. немедленно же повлечет за собою состояние войны с Россией, и не намерено ли британское правительство, в виду такой опасности, связанной с оккупацией японскими войсками сибирской территории, а также в виду принятого на себя Японией обязательства эвакуировать Сибирь, обратиться к японскому правительству с дружественным представлением о необходимости без дальнейшей отсрочки эвакуировать российскую территорию. На этот вопрос Чемберлен ответил уклончиво.

Социалисты на словах, белогвардейцы на деле.

Защитники эсеров встретили заслуженный прием со стороны российских рабочих.

Особенно ярко прошло рабочее собрание на заводе «Гужона», который всегда считался крепостью эсеров. В оценке процесса и презренной роли эсеровских защитников единодушна вся рабочая масса.

Вандервельду и К° настоятельно советуем ознакомиться с резолюцией гужоновцев.

Иностранным же рабочим сообщат о «теплом приеме» коммунистические газеты Запада.

На Гужоне.

— Троцкий приехал!—взволнованно говорит кто-то.

— Где, что, где Троцкий?

Действительно, точно в указанное время появляется фигура т. Троцкого.

Гужоновцы, не привыкшие к такой точности, не сразу соображают, в чем дело. Прокатка наполнена шумом двигателей, гудением вальцов. Часто машин остановить нельзя, и тут же решено собрание перенести на двор прокатки. В один миг громадная толпа, около двух тысяч рабочих, окружила председательское возвышение.

Гудение вальцов доносится и сюда, но приходится с этим мириться.

— Слово имеет т. Троцкий,—возглашает председатель, и тысячи глаз разом устремляются на т. Троцкого.

Ясно, чеканно, просто течет речь, и «портрет эсеров нарисован в их натуральную величину». Слова отточенные, как стрелы, четкие, острые пронзают мозг слушателей с тем, чтобы надолго в нем запечатлеться. Огромная толпа стоит неподвижно, жадно глотая каждое слово.

Люди на крышах, на стенах, висят на водосточных трубах, и все это, как железо к магниту, тянется в сторону оратора.

Полуторачасовая речь тов. Троцкого окончена, и в умах слушателей, как живые, стоят четкие, яркие портреты преступников против революции и их наглых защитников.

— Есть ли резолюции и предложения по докладу?—спрашивает председатель собрания.

Представитель ком'ячейки предлагает общему собранию следующее решение:

«Заслушав доклад тов. Троцкого о предстоящем суде над партией эсеров и о защите их **Вандервельдом и прочей компанией убийц и предателей рабочего дела** из 2 и 2½ Интернационалов, мы, рабочие завода «Гужон», считаем, что партия эсеров убийством из-за угла наших вождей заклеймила себя неслыханным позором, **и что предстоящий суд должен сурово их покарать по их заслугам.** Одновременно мы говорим Вандервельдам и прочим из их лагеря, тем, чьи руки до сих пор в крови обманутого ими рабочего класса: своей защитой врагов революции вы лишний раз доказываете всю глубину своего падения. Не вами ли изготовлен яд «кураре», которым были отравлены пули, ранившие тов. Ленина. Вы показываете всему миру этой наглой защитой неслыханных преступлений, что защита стоит своих подзащитных. **Так пусть же это ваше позорное выступление окончательно сорвет с вашего лица социалистическую маску и пусть рабочие Запада, которые еще верят немного вам, увидят под этой маской вашу отвратительную физиономию прислужников капитала.** Рабочие Запада, сбросьте усевшихся на ваши спины лакеев капитала, как это сделали мы пять лет тому назад. Идите за Коминтерном! Да здравствует 3-й коммунистический, настоящий и единственный Интернационал!»

— Есть ли другие революции?

— Нет.

— Кто за эту резолюцию, тех прошу поднять руку.

Лес пролетарских заскорузлых рук.

— Кто против? Нет. Принято единогласно.

Председатель собрания предлагает еще следующее решение: общее собрание предлагает всем цехам набрать по 5 человек от каждого цеха и всей делегации поручить в день суда направиться к помещению, где будет происходить судебный процесс, и от имени общего собрания заклеймить позором преступников и требовать для них примерного наказания. Это решение также принимается единогласно. Собрание закончено. Рабочие медленно расходятся, оживленно обсуждая речь т. Троцкого.

Заводский.

Бело-зеленое и красное знамя в Сибири.

Это было в первых числах июня 1918 года... Партия социалистов-революционеров в Сибири открыто готовилась к свержению Советской власти во имя Учредительного Собрания: запасалась оружием, вела переговоры с капитаном чехо-словацких войск Гайда о совместном выступлении против большевиков, придумывала разные способы обмануть бдительность рабочих масс.

Первое, организованное ею, восстание фронтовиков на Судженских каменно-угольных копях против Красной гвардии Совета чуть было не привело к столкновению и военным действиям между двумя соседними копями—Анжерскими и Судженскими. Дело доходило до пулеметов, повлекло за собою человеческие жертвы и укрепило еще более положение большевиков, на сторону которых неожиданно перешли спровоцированные эсерами на выступление фронтовики.

Пришлось арестовать, по требованию рабочих, нескольких главарей эсеров на Судженских копях и отправить в Томскую тюрьму.

В то время я был вызван телеграммой, председателя Центро-Сибири, тов. Н. Н. Яковлева в Иркутск для получения командировки с поручением общесибирского масштаба в Москву по вопросам каменно-угольной промышленности. На обратном пути из Иркутска в Москву наш поезд был уже задержан на ст. Итат, в виду занятия г. Мариинска чехо-словаками.

Мы вынуждены были нанять лошадей и пробираться через фронт на ст. Бирикюль и далее на копи, минуя г. Мариинск, чтобы там сорганизовать рабочих на защиту Советов, которым угрожала серьезная опасность со стороны регулярных чехо-словацких войск, растянувшихся по всей сибирской магистрали.

Однако, было уже поздно, так как к этому времени эсерам удалось уговорить командиров чехо-словацких эшелонов выступить против Советов и большевиков по всей западной Сибири, от Урала до Мариинска, влить в них свои боевые дружины, преимущественно офицеров и занять не только копи, но г. г. Новониколаевск, Томск, Омск, Челябинск и др.

Пришлось переходить на нелегальное положение, так как новая власть оценила мою голову и энергично разыскивала повсюду. Рабочие с копей проводили меня в Томск и спрятали в одной конспиративной квартире, строго запретив мне показываться на улицах. Однако, связь наша ни на минуту не порывалась все это время.

Я помню—однажды пришел ко мне в подполье тов. Штин, секретарь Судженского комитета РКП (б.), рабочий этих копей, и с возмущением рассказал о том— как эсеры в самом начале переворота вздумали снять на копях с трибуны красный флаг и заменить его бело-зеленым...

Выпущенные после противосоветского переворота из тюрьмы главари местной организации партии эсеров: Велижанин и Оленко, соловьями разливались перед рабочими-углекопами, в большинстве беспартийными и эсерствующими, доказывая им все преимущества бело-зеленого флага перед красным и увещевая отказаться от дальнейшей борьбы, так как она неизбежно связана с кровью.

— Бело-зеленый флаг означает собою необ'ятные снежные просторы и бесконечно-девственную тайгу Сибири, с ее богатствами и мирным трудовым населением, и знаменует собою тишину и покой земледельческого и промыслового населения, отвергающего борьбу и не желающего политических бурь...

— Красный же флаг означает кровь рабочего люда, пролитую за призрак социального рая на земле, на которой всегда были богатые и бедные, и который может осуществиться разве тогда, когда нас уже с вами не будет в живых...

Так пели эсеровские соловьи, решив начать каиново дело предательства революции и пролетариату...

Рабочие слушали «новых хозяев жизни» и угрюмо молчали...

Вдруг один забойщик-мусульманин поднялся на трибуну, взял в руки отнимаемое красное знамя, крепко сжал его в своих мозолистых руках и сдавленным голосом выкрикнул, выражая общее настроение и решение собравшихся:

— Я беспартийный. До сего дня шел слепо, как неграмотный, за вашими лозунгами—«Земли и Воля». Не любил большевиков за их прямолинейность и строгость. Но теперь вижу, куда вы нас ведете? Вы хотите отнять у нас наше Красное Знамя Труда, политое рабочей кровью, и думаете заменить его бело-зеленым, за которым скрывается помещик и царский генерал... Нет, пока мы живы,—этого вам не позволим... Можете вырвать его у меня перешагнув через мой труп... Правду—я говорю,—товарищи?..

И тысячеголосым твердым говором зарокотала толпа: «Правду... Мы не позволим отнять обманом наше трудовое знамя и заменить его вашим барским, бело-зеленым... Вы обещали не трогать Советы, и обманули, разогнав их на другой день по занятии копей... Вы привели к нам снова варягов... Можете торговаться с ними—сколько хотите, но нам с вами не по пути...

Агитаторы эсеров спустились с трибуны и пошли в школу, где была размещена пулеметная команда чехо-словаков, после того как по занятии копей эсеры выдворили оттуда профессионально технические курсы рабочих.

Рабочие угрюмо молчали и ждали...

Но ожидать пришлось недолго. Через пять минут команда выкатила на улицу пулемет, выстроилась и ждала приказа. Один из агитаторов эсеров подал знак рукой, и пулемет заработал по толпе...

Раздались стоны и проклятия раненых. Живые бросились в рассыпную. На месте осталось несколько трупов рабочих и среди них забойщика-мусульманина, выступавшего в защиту красного знамени...

Он, мертвый, с пробитой пулею головой, все еще крепко держал в своих пропитанных угольной пылью руках древко красного знамени...

И алая кровь медленно стекала тоненькими струйками по его бороде на красное полотнище знамени...

Эсеры при помощи чехо-словацких солдат с трудом разогнули грубые пальцы покойника и вырвали из рук мертвеца, залитое кровью красное знамя труда, с первых дней февральской революции развевавшееся над пролетарской трибуной, заменив его бело-зеленым...

Власть рабочих была сломлена и надолго замолчало с трибуны свободное пролетарское слово...

Ф. ЧУЧИН.

Голос рабочего.

Во главе компании эсеровских защитников стоит Вандервельде. В 1920 г. в Бельгии чахоточный анархист, маляр Лебрен, напечатал воззвание к рабочим Брюсселя о защите Советской России и за это был присужден к 1 году тюрьмы. За приговор отвечает «вождь социалистов» Вандервельде, бывший тогда бельгийским министром юстиции. Русским рабочим, работавшим в Бельгии, хорошо известно, как защищаются интересы рабочих г. министром юстиции. Работавшие в Бельгии пролетарии помнят, какие силки ставил г. Вандервельде иностранцам, хотевшим принять участие в рабочем движении страны; вспомнят они о подписках о неучастии в движении, взятых с них «вождем 2-го рабочего Интернационала» под угрозой высылки за пределы страны.

Таковы защитники. Судите же сами о подсудимых!

М—грам.

Кожевники об эсерах.

Эсеры у московских кожевников никогда и никаким авторитетом не пользовались.

Да и как могли рабочие-кожевники относиться к партии, защищающей интересы капиталистов и выражающей «волю» российского кулачества?

Как они должны относиться к политической партии, докатившейся до положения мелкой раздробленной бандитской шайки, направляющей свои пули против рабочего класса и его вождей?

«Каждый рабочий,—говорят кожевники обувной фабрики № 4,—с полным презрением смотрит на деятельность эсеров, направленную против Советской власти и рабочих. И не пройдет им безнаказанно смерть вождей нашей революции и дорогой нам Советской власти. Мы все считаем правильным привлечение главарей к суду верховного революционного трибунала!»

«Требуем,—говорят в своей резолюции рабочие крупной ф-ки «Универсаль»,—чтобы ревтрибунал вынес примерный приговор и расправился бы с эсерами, как следует расправиться с явными контр-революционерами и убийцами».

А. Липин.

Отклики московских рабочих и красноармейцев.

ФАБРИКА БЫВШ. САУТАМ.

Клеймим правых эсеров именем предателей и изменников делу рабочего класса и трудового крестьянства. Пусть суровая рука от молота и плуга твердо, с присущей ей беспощадностью ляжет на осколки контр-революционной белогвардейщины.

ЗАВОД ИЗОЛЯТОР.

Пригвождаем к позорному столбу душителей пролетарской революции. Советская власть должна зорко следить за заграничными посланцами эсеровских защитников, чтобы не допустить их к террористическим актам, подобно покушению на жизнь тов. Ленина.

ПАРОВОЗНЫЕ МАСТЕРСКИЕ НИКОЛАЕВСКОЙ Ж. Д.

Мы понесли очень много жертв во время борьбы с мировым капиталом, но это число уменьшилось бы наполовину, если бы на стороне капиталистов не стояли эсеры. Они унесли из наших рядов много лучших сил.

ВАГОННЫЕ МАСТЕРСКИЕ НИКОЛАЕВСКОЙ ЖЕЛ. ДОР.

Выражаем свое возмущение преступной деятельностью эсеров, все время тормозивших борьбу рабочего класса с капиталистами; призываем Советскую власть вынести этим предателям и убийцам самый суровый приговор.

1-Й УЧАСТОК СЛУЖБЫ ТЯГИ СЕВЕРНЫХ ЖЕЛ. ДОР.

Требуем от верховного трибунала внимательно разобрат[illegible] во всех преступлениях эсеров, чтобы все те, кто разрушил рабочее государство путем убийства вождей рабочего класса, путем грабежа народного достояния, путем союза с генералами и адмиралами, чтобы все те, кто работал на деньги империалистов, кто срывал мирное строительство Советской власти и обрекает рабочих на голод, а все государство—на разруху, чтобы их, как бы они себя ни именовали, пролетарский трибунал заставил прекратить преступную работу. Мы клеймим позором министра бельгийского короля Вандервельде и других представителей европейской буржуазии, поддерживающих врагов Советской России и защищающих убийц рабочих вождей.

БУТЫРСКАЯ ШВЕЙНАЯ ФАБРИКА

Мы, рабочие и работницы Бутырской швейной фабрики № 3, в количестве около 1,000 человек, заслушав доклад тов. Блюмкина о суде над партией эсеров, сознательно одобряем этот суд.

В лице ц. к. партии с.-р. на скамью подсудимых посажены не отдельные лица, а вся политика русского и международного соглашательства, весь II Интернационал. Вся деятельность партии эсеров, ее союз с русской и международной буржуазией против рабоче-крестьянской революции есть политика II Интернационала, только на русской почве. В этом и заключается международное значение предстоящего процесса, и мы призываем пролетариев Европы и Америки внимательно прислушаться к суду революционного трибунала в Москве.

Суд над эсерами—это высокая школа, в которой рабочие и крестьяне смогут снова пройти уроки прошлого русской революции. И они увидят еще один раз, что политика Советской власти и РКП является самой правильной, революционной и победоносной.

Мы, московские советские г[illegible], приветствуем суд над эсерами, особенно важный для борьбы за единый рабочий фронт.

Мы вдохновляем судей своей революционной волей и опытностью в борьбе с соглашательством.

Тот смертный приговор, который история вынесла над партией эсеров, [illegible] партией, вынужден будет вынести суд.

Долой соглашательство, заговорщичество и предательство!

Да здравствует тактика массового революционного действия, тактика РКП!

Да здравствует политика международного коммунизма!

Председатель собрания **Абрамов.**

БРОМЛЕЙ.

Рабочие и работницы заводов Бромлей и Ефремов в количестве около 50[illegible] человек, выслушав доклад тов. Стекл[illegible], приняли следующую резолюцию большинством всех участников собрания против двух:

Считаем партию с.-р. врагом рабочего класса и изменницей революции. Требуем применения сурового наказания за черные преступления против рабочих и крестьян.

3-Й ЛЕГКОВОЙ АРТИЛЛЕРИЙСКИЙ ДИВИЗИОН.

Требуем, чтобы эсеры, как убийцы, шпионы, авантюристы и предатели рабочего класса, понесли должное и беспощадное наказание от рабочей власти. Так как эсеров будут защищать представители 2 и 2½ Интернационалов, считаем, что и они повинны в том же, в чем и эсеры, и потому должны быть осуждены вместе с эсерами. Просим Московский Совет изгнать из Совета депутатов всех, принадлежащих к числу убийц, к партии эсеров и меньшевиков.

— **Мостостроительный завод [illegible] при ст. Брянцево М.-О. ж. д., [illegible] хлебопекарни № 23, ячейка РКСМ школы 2-й ступени, ячейка РКП и делегатское собрание рабочих [illegible] Электроуголь, Московский дробильный и патронный завод, мостостроительный завод «Симоново поле», [illegible] партию эсеров контр-революционной организацией, требуют для ее [illegible] как пособников буржуазии и [illegible]дейских генералов, беспощадно[illegible]**

ПОЧИНОЧНАЯ МАСТЕРСК[illegible] ПРОФСОЖА КИЕВО-ВОР[illegible] ЖЕЛ. ДОР.

Собравшись положить [illegible] рубища своих детей, уз[illegible] о деятельности эсеров [illegible] слез принесла парти[illegible] волюционеров нам, [illegible] терям сынавей. С[illegible] тыре года они я[illegible] капиталистов ме[illegible] светлое будуще[illegible] ним и говори[illegible] Ленин, носящий [illegible] здоров и живи до[illegible] детей. Пусть он [illegible] смела поднять [illegible] любимого вождя.

Отклик[illegible] ских р[illegible]

ЗАВОД [illegible]

Шлем свое глуб[illegible] тит эсеров в целом, [illegible] пам, провокаторам, [illegible] чего класса и труд[illegible] Клеймим позором в[illegible] врагов рабочего кла[illegible] Интернационалов. [illegible] онного суда над эсер[illegible]

2-я ГОСУДАРСТВ[illegible] НАЯ ФА[illegible]

Предлагаем револ[illegible] налу вынести суровы[illegible] теми, кто из-за угла у[illegible] бочего класса. Пособ[illegible] люции нет места в С[illegible] Еще свежа в нашей п[illegible] чих и крестьян, прол[illegible] гражданской войны. М[illegible] дания причинили они[illegible] щитников из министе[illegible] г. Вандервельде и К° [illegible] ибо вы защитники не [illegible] защитники контр-револ[illegible] уверены, что рабочие [illegible] мут, кого вы защищает[illegible]

«Все ограничения и стеснения в свободах, введенные большевистскими властями, отменяются, и восстанавливается свобода слова, печати, собраний и митингов... Революционный трибунал, как орган, не отвечающий истинным народно-демократическим принципам, упраздняется, и восстанавливается окружный народный суд».

Осуществлялись указанные принципы следующим образом.

Все население «территории Учредительного Собрания» подразделялось на две части: «государственно-мыслящую» и «большевистскую». По отношению к первой Комуч стремился соблюдать принципы демократии (впрочем, это ему не всегда удавалось), по отношению же ко второй он не имел другого языка, кроме языка суровой репрессии. «Государственно-мыслящая» часть населения охватывала с.-р., меньшевиков, н.-с., кадетов и все элементы, стоящие вправо от последних. Правда, официально монархисты считались врагами, но практически Комуч не имел возможности сколько-нибудь определенно выявить свое неприязненное отношение к ним (этому мешало сопротивление офицерской среды, на которую опирался Комуч), и густопсовые реакционеры оставались безнаказанными. Часть населения, признававшаяся «большевистской», включала интернационалистов, большевиков и всех сочувствующих им, т.-е. широкие массы рабочих и весьма значительные массы крестьянства. «Большевистская» часть населения, не в пример монархистам, очень хорошо знала острые шипы «истинной» демократии.

В тот период, когда был в Самаре, все тюрьмы «территории Учредительного Собрания» были переполнены большевиками. В одной самарской тюрьме сидело до 2.000, в Бузуне заключенных было 500 человек, в Хвалынске свыше 700 и т. д. Все арестованные содержались без суда и следствия, в административном порядке, как враги Комитетской власти. В среде Комитета несколько раз поднимался вопрос о судьбе заключенных. Кое-кто предлагал устроить над ними публичный суд. Однако, подобная мера Комитетом признавалась весьма опасной, и большевики продолжали сидеть во славу демократии.

Но число заключенных только не уменьшалось, оно постепенно даже увеличивалось, так как органы охраны обнаруживали весьма энергичную деятельность. На «территории Учредительного Собрания» существовали две контр-разведки: русская и чешская. Русская была довольно плохо организована, и поэтому проявляла себя мало. Чешская была организована гораздо лучше, и потому очень болезненно давала себя чувствовать населению. Обыски и аресты применялись ею весьма широко и часто людей хватали направо и налево без сколько-нибудь достаточных к тому оснований. Бывали поистине поразительные случаи.

Однажды поздно ночью вернулся с заседания правительства домой. Я жил в гостинице «Националь», где помещались члены правительства и вообще все власть имущие люди. Открыв ключом дверь своего номера, я невольно остановился в изумлении: все вещи из моего номера исчезли. Исчезли не только мой чемодан, книги, лежавшие на столе, и бумаги, сложенные в столе, но даже моя постель, даже свечка, стоявшая на столике у постели. Комната была совершенно чиста. Пораженный непонятным исчезновением всего моего имущества, я обратился за раз'яснением к швейцару. Швейцар заявил, что приходила чешская контр-разведка и забрала все мои вещи. Я поднял скандал и вызвал к телефону начальника контр-разведки. Когда я назвал себя и потребовал об'яснений, в контр-разведке началось движение. Начальник последней заявил, что произошло недоразумение, и что вещи мне немедленно будут возвращены. Часа через два, уже почти на рассвете, вещи мне действительно доставили, причем молодой чешский офицер, явившийся с моим имуществом, в ответ на резкое замечание с моей стороны, только свистнул и беспечно прибавил:

— Ну, это еще что! Вышла ошибка, только всего. Голова ни у кого не свалилась. Бывает хуже.

Впрочем, грубое нарушение принципа неприкосновенности личности совершалось не только в порядке административного факта. Мало-по-малу это нарушение начинало отливаться в определенные юридические нормы. Так, 17-го сентября 1918 года «приказом № 281» был учрежден чрезвычайный суд, состоящий из 4-х лиц: одного от чехов, по назначению командующего поволжским фронтом, одного от народной армии, по назначению управляющего военным ведомством, одного от военно-судной части и одного от ведомства юстиции. На рассмотрение этого суда должны были передаваться не только такие преступления, как восстание против существующей власти, нападение на воинские части, государственная измена, шпионаж и т. п., но также и покушение на насильственное освобождение арестантов, призыв к неисполнению требований гражданской и военной власти, злонамеренное распространение ложных слухов, создающих панику, и т. д. Пунктом 5-м названного приказа все виновные в совершении указанных преступлений приговаривались чрезвычайным судом **к смертной казни.** Очевидно, подобный суд вполне отвечал «истинным народно-демократическим принципам»! И не следует думать, что «приказ № 281» мало или совсем не применялся в действительности. Наоборот, он очень быстро вошел в жизнь и отправил на тот свет не мало граждан «территории Учредительного Собрания».

Несколькими днями позднее Комучем было издано «Положение о министерстве охраны государственного порядка». Это положение предоставляло огромные полномочия министру охраны и всем подчиненным ему органам. В частности предусмотренным положением губернским штабам охраны предоставлялось право: а) на предварительное задержание всех лиц, внушающих основательное подозрение в совершении государственных преступлений или прикосновенности к ним, а равно в принадлежности к противозаконным обществам; б) на производство обысков во всех без исключения помещениях и наложение ареста, впредь до распоряжения подлежащего начальства, на всякого рода имущество, указывающее преступность действий или намерений (даже намерений!) заподозренного лица. Как видим, это положение юридически раз навсегда узаконяло бессудные аресты в любом количестве.

Не лучше обстояло дело и с осуществлением других демократических свобод. Так свобода печати существовала только для «государственно-мыслящей» части населения: из газет на «территории Учредительного Собрания» допускались лишь газеты не левее эсеровских и меньшевистских.

Интернационалисты, под именем которых в описываемый период в Самаре нередко выступали большевики, как-то попытались выпустить небольшой еженедельник. Газетка была маленькая и бесцветная. Тем не менее она была закрыта на 2-м номере. Даже меньшевистская «Вечерняя Заря», позволявшая себе иногда весьма мягкую критику правительственных мероприятий, вызывала неудовольствие со стороны власть имущих. Редактора ее вызывали к себе то чешский комендант города, то управляющий Самарской губернией и делали ему внушение о том, как надо вести «государственно-мыслящую» газету. Мне лично управляющий ведомством государственной охраны Роговский несколько раз говорил о неподобающем поведении «Вечерней Зари» и просил принять соответствующие меры в партийном порядке. Вообще практика воздействия на редакторов газет путем начальнических «увещаний» осуществлялась в Самаре довольно широко, при чем особенно часто к этому методу прибегал управляющий ведомством внутренних дел Климушкин.

Свобода собраний на территории Комуча также понималась весьма «духовно». Интернационалисты и большевики могли собираться, конечно, только тайно. Но даже и легальные собрания и с'езды профсоюзов всегда стояли под дамокловым мечом репрессии. В Самаре, как в столице, власти вели себя более осторожно, но в провинции, в губернских и уездных городах, не говоря уже о деревне, часто творились вещи до крайности возмутительные. Да и не удивительно. Уничтожение свободы собраний могло осуществляться не только в порядке бытового факта, но и в порядке вполне обоснованного юридического действия. Так, «Приказ № 50» об учреждении института уездных уполномоченных наделял этих последних правом «не допускать и закрывать всякие собрания и с'езды, которые могут представлять опасность в военном отношении и в отношении общественного порядка и спокойствия». Стало-быть, можно было не стесняться. Уполномоченные и не стеснялись.

Примерно то же самое следует сказать и о свободе союзов. Правда, профсоюзы на «территории Учредительного Собрания» существовали, но жизнь и работа их была поставлена в чрезвычайно тяжелые условия. Особенно часто и охотно военные власти стремились лишить профсоюзы занимаемых ими помещений. Выселение союзов из квартир одно время приняло просто эпидемический характер, и мне, как министру труда, стоило огромных усилий отстаивать квартирное право профессиональных организаций. Тем не менее, далеко не всегда мои усилия увенчивались успехом. Наряду с профсоюзами в Самаре существовал и Совет Рабочих Депутатов. Он был, конечно, не органом власти, а органом общественного мнения пролетариата. По крайней мере, так представляли себе его функции левые меньшевики, игравшие в нем доминирующую роль. Совет собирался раз или два в неделю и занимался разговорами на различные текущие темы. Однако, даже эта тень настоящего рабочего представительства не давала спокойно спать самарской военщине. И, в конце-концов, под ее давлением Совет Рабочих Депутатов был ликвидирован.

От времени до времени Комитет Учредительного Собрания и его органы выступали с мерами крутых массовых репрессий. Приведу два примера. Однажды в своем докладе правительству военный министр полковник Галкин сообщил о тех шагах, которые им были приняты для проведения рекрутского набора. Дело происходило в конце августа или в начале сентября 1918 г. Комуч об'явил мобилизацию нескольких призывных возрастов для пополнения народной армии. Ряд районов отказался давать рекрутов. Были посланы карательные отряды. И полковник Галкин нам докладывал, что в нескольких местах карательные отряды обстреливали непокорные деревни артиллерийским огнем. После такого воздействия рекруты были даны. Правительство санкционировало [illegible] праву.

В другой раз, уже пере[illegible] влением Самары Комитето[illegible] женном неподалеку от по[illegible] личном центре Иващенко[illegible] восстание. Рабочие, в ча[illegible] помощи от подходившей Кр[illegible] изгнали представителей Ко[illegible] явили советскую власть. В[illegible] были посланы воинские ча[illegible] Красная армия во-время не[illegible] дойти, то карательный отр[illegible] произвел жестокое усмирение[illegible] Подробностей этого усмирени[illegible] но от ряда достоверных [illegible] шал, что в Иващенкове [illegible] сколько сот человек.

Такова была «демократич[illegible] тика Комитета Учредительного[illegible] В свете приведенных фактов[illegible] особенно пикантными нынеш[illegible] тации эсеров о большевистск[illegible] Террор был и в Самаре, на[illegible] ственной территории, где вс[illegible] ческого случая эсеры на к[illegible] оказались носителями госу[illegible] власти. И от этого террора [illegible] не сможет отмыть своих «бе[illegible] риз, сколько бы она ни ст[illegible] разница между эсеровским[illegible] вистским террором заключае[illegible] что эсеровский террор бы[illegible] против революции, в то врем[illegible] шевистский террор напр[illegible] контр-революции. Эта разниц[illegible] но меняет политическую и [illegible] оценку террора в том и дру[illegible]

И. М[illegible]

(Окончание [illegible])

Из Петрограда.

(По телефону от нашего корреспондента).

СУД НАД ЦЕРКОВНИКАМИ.

Трибунал занят сейчас систематизацией всех материалов по церковным делам.

Центральная фигура процесса, конечно, Вениамин, руководивший своими приспешниками. Сразу после него идет так называемая действующая группа, возглавляемая советом церковно-приходских советов. Председатель этого «совета» и центральная фигура этой группы—профессор уголовного права Новицкий. Затем следуют благочинные, те духовные отцы, которые передавали инструкцию митрополита.

Наконец, компактное ядро в 40—50 человек состоит из торговцев, буржуазной интеллигенции, учащихся высших учебных заведений.

На долю этих мало почтенных обывателей выпала почетная роль инсценирования «народного гнева и возмущения».

ОСВОБОЖДЕНИЕ РАБОЧИХ ОТ РАБОТ.

Президиум губисполкома принял предложение губпрофсовета об освобождении рабочих на время летних огородных работ от работы по субботам.

РЕЗУЛЬТАТЫ ПО ИЗ'ЯТИЮ.

22 мая на адрес Центрального Комитета помощи голодающим прибыло из Финляндии 22 вагона муки, закупленных в счет церковных ценностей.

ТОВАРООБМЕН С ЗАГРАНИЦЕЙ.

Из Ливерпуля вышел английский пароход «Котка» с техническими материалами и инструментами для электрической промышленности Северолеса, Наркомзема и Главтекстиля.

ЧТО ДАЛИ ПЕТРОГРАДСКИЕ РАБОЧИЕ ГОЛОДАЮЩИМ.

В об'единенную комиссию по борьбе с голодом при губпрофсовете поступило в пользу голодающих от рабочих предприятий Петрограда за время с 1 марта по 1 мая пожертвований деньгами 17.280.000.000 р., продуктов питания 5.203 пуда, мануфактуры 8.000 арш. и вещей (белья, верхнего платья и т. п.) 6.000 предметов.

500.000 ПУДОВ ЗЕРНА.

По приблизительному подсчету для пересева поврежденных озимых площадей в Петроградской губ. потребуется около 500.000 п. зерна, главным образом, овса и ячменя.

На голодном фронте.

ИЗ'ЯТИЕ ЦЕРКОВНЫХ ЦЕННОСТЕЙ.

СЕМИПОЛАТИНСК, 20 мая. В Павлодаре собрано **4 п. серебра.** В Зайсане добровольно сдано 2 креста и чаши.

НОВОНИКОЛАЕВСК, 23 мая. Закончено из'ятие церковных ценностей в Иркутске. **Из'ято 125 п. серебра, 1 п. 35 ф. золота и 859 драгоценных камней.**

РОСТОВ-ДОН, 18 мая. В Азове из Александро-Невской и Ивано-Вознесенской церквей **из'ято 9 п. 15 ф. серебра.** В Новочеркасске по 10 мая сдано в [illegible] 61 **п. 27 ф. серебра и 2 ф. 27 з.** золота.

[illegible] ХЛЕБА, КУПЛЕННОГО НА ЦЕННОСТИ.

[illegible], 23 мая. 22 мая в адрес ЦК Помгола из Финляндии прибыло 22 в[агона] муки, приобретенной на реализован[ные] церковные ценности.

[В] ЦК ПОМГОЛ ВЦИК.

[Вехи] за урожай. Помощь заграничных организаций.

[На] заседании пленума ЦК Помгола [от] 24-го мая с докладом об итогах [посевной] кампании выступали [т.] Халатов и т. Картыш. По данным на [...] мая русский семенной материал [при]был на места в общем в количестве [...],8 проц. наряда, действительное же выполнение выше и достигает 103 проц. По губерниям этот процент колеблется в зависимости от доставки на места заграничных семян. Посевная площадь в некоторых местах увеличилась против 21-го года—в Немкоммуне в 3 раза, в Саратовской—на 12 проц., Уфимской—на 2 проц., Симбирской и Татреспублике—100 проц. Погода в апреле всюду благоприятствовала севу и росту озимых. Хороший снежный покров дал почве солидные запасы влаги. Весенние осадки в [Сара]товской, Воронежской и Казанской [губер]ниях выпали в ¾ нормы, в осталь[ной] России превысили в полтора и два [раза] норму. Май месяц дал недостаток [в] Тамбовской, Воронежской и Ро[стовской]... Поволжьи были излишки [...] [темпе]ратура всюду действовала [благоп]риятно на всходы и рост. [...]а, Донской и Смоленской [...] благополучных по урожаю, [...]мых всюду удовлетвори[тельные], везде хороши. В общем [...]й весьма благоприятные.

[...] о заграничной помощи [вы]ступил тов. Эйдук. АРА [к] 10-му мая 1.837.451 детей и [...]6 взрослых. В настоящее время [кор]мит 2.116.195 детей и 3.983.419 [взрослы]х, всего 6.099.574 чел.

[Общ]ество квакеров кормит 265.600 [...] Шведский Красный Крест 87.000 [(у]величение на 2.000 чел.), Международный союз помощи детям—259.751 [...] Нансен—138.000 чел., Германский [Красн]ый Крест—7.000 чел., тред'юнио[ны] 2.370 чел. Межрабком помгол— [...] увеличение на 19.837 [...] заграничные организации 346 чел.

[...] о комитетах взаимопомощи [...] волостных и сельских комитетов имеется около 25.000 и ими проводится значительная трудовая помощь голодающим.

В ЦК ПОМГОЛ ПРОФСОЮЗОВ.

Вчера, 23 мая, состоялось пленарное заседание ЦК Помгол профсоюзов. Центральным пунктом заседания был доклад председателя комиссии т. Удова о его поездке «на голод» в Самарскую и Саратовскую губ. Тов. Удов побывал в Самаре, а также об'ехал уезды Бугурусланский и Покровский.

Крестьянское население Бугурусланского и Покровского уу. напрягло все усилия, чтобы засеять землю. Запашки в этом году гораздо больше прошлогодних. Люди ели суррогаты, на деревьях не осталось коры, но у кого с осени было 1—2 пуда зерна, крестьяне их сберегли для посева. Весна в этом году исключительно благоприятная; по отзывам населения, такой весны не запомнят за последние 50 лет. Всходы озимых замечательно хорошие.

За последнее время усилилась помощь Ара. Теперь при помощи государства и общественных иностранных организаций кормится до 75 проц. всего голодающего населения. Благодаря голоду профсоюзные организации ослабели численно, распылились. В среднем сокращение достигает 40—45 проц., но в отдельных индустриальных союзах, особенно у металлистов, в союзных рядах осталось 50—25 проц. Положение рабочих и служащих очень тяжелое.

Спасаясь от голода, профсоюзы бросились на землю. Губпрофсовет в Самаре засеял 500 дес. Уездные профорганы также возделали сколько могли. Семена выдавались государством по 5 пуд. на десятину.

Несмотря на крайне тяжелые условия, взаимопомощь в среде профсоюзов голодающих районов развита очень сильно. В Бугурусланском у. собрано среди своих же 1,200 пуд. хлеба, который и распределен между голодающими членами профсоюзов. Умудряются собирать и деньги. В Бугуруслане собрано 60 миллионов руб., а в Самаре—около 2 миллиардов. Профсоюзы на свои собственные средства кормят около 400 детей.

Доклад вызвал живой обмен мнений, после которого принято постановление тесно связаться с межрабпомголом и добиваться того, чтобы денежные фонды заработной платы посылались прежде всего в голодающие губернии и там ни в каком случае не расходовались на иные цели.

350 МИЛЛИАРДОВ НА МЕДИКО-САНИТАРНОЕ ДЕЛО.

В виду тяжелого положения, в котором оказались губздравы голодных губерний—в связи с переводом медико-санитарного дела на местные средства—Совнарком сделал постановление об экстренной передаче Наркомздраву 350 миллиардов рубл. на содержание медико-санитарных учреждений в этих губерниях. Наркомздравом в спешном порядке вчера же выработан проект распределения этих денег между голодными губерниями.

Среди духовенства.

В ВОРОНЕЖЕ.

[...] мая. В Митрофаньев[ском монастыре] состоялось собрание воронежского духовенства. Архиепископ [...] заявил, что нужно считать совершившимся фактом самоотречение патриарха. Священник Адамов заявил: «Давайте, открыто скажем, что мы стоим за живую церковь—с прогрессивной частью духовенства». По вопросу об из'ятии ценностей, священник Попов сказал: «Воронежское духовенство никогда не было реакционным или контр-революционным. Доказательством этому служит наше отношение к изятию ценностей. Мы честно заявили, **что 73 апостольское правило предусматривает возможность передачи ценности на нужды голодных».** Следующие ораторы призывали пастырей приблизиться к народу, взявшему власть в свои руки. Собрание решило не делать упоминания патриарха в церковных молитвах. Создана комиссия для содействия созыву церковного собора. В комиссии председательствует Тихон.

ПЕНЗА, 23 мая. По городу расклеено воззвание группы свободомыслящего духовенства, заявляющего, что царству князей церкви пришел конец и что управление церковными делами верующие должны взять в свои руки.

СОБРАНИЕ ДУХОВЕНСТВА В ХАМОВНИКАХ.

Вечером, 23-го мая, в Хамовниках состоялось собрание православного духовенства и благочинных.

[...] был заслушан доклад [...] о борьбе с голодом и из'ятии ценностей. Докладчик указал, что из'ятие [...] было предложено Советским правительством, с одной стороны, вследствие тяжелого, почти безвыходного положения в связи с обостряющимся голодом в Поволжьи, а, с другой стороны, благодаря предложениям из среды самого же духовенства. Докладчик приводит конкретные факты.

Несмотря на бывшие в некоторых местах прискорбные эксцессы, из'ятие ценностей, по мнению докладчика, в общем прошло вполне удовлетворительно.

Выступивший далее свящ. Красницкий указал на ненормальность теперешней иерархии церкви. По его словам, за последние четыре года православной церковью руководила партия ученых монахов, которая, вместо того, чтобы стараться привести церковь в состояние полной аполитичности, толкала ее на союз с контр-революционными элементами. По мнению докладчика, необходимо епископские места занять новыми людьми, как из черного, так и белого духовенства. Привлечение к работе в епископском звании белого духовенства является тем более желательным, что оно менее скомпрометировано в общении с контр-революционными элементами и стоит ближе к народу.

Выступивший последним свящ. Введенский познакомил аудиторию с историей отречения патриарха. Далее он указал на необходимость коренной чистки церкви и установления такого порядка, при котором невозможно было бы использовать церковный аппарат в целях политических, и, в частности, контр-революционных выступлений.

После собрания значительная группа духовенства, со священником Розановым, присоединилась к воззванию обновленческой **группы духовенства, осуждающего [полити]ку бывш. патриарха Тихона.**

К ПОСТРОЙКЕ ПЕРВОЙ ГИДРОЭЛЕКТРОСТАНЦИИ НА р. ВОЛХОВЕ.

Гидроэлектростанция, строющаяся для раскрепощения Петрограда от иностранного и донецкого угля, приводится в движение путем устройства перепада воды вышиною в 11 метров. Несмотря на то, что работы Волховстроя признаны Совнаркомом ударными, главки снабжают строительство во вторую очередь. Первую Гидроэлектростанцию необходимо закончить к сроку.

Первая гидроэлектрическая станция.

Находящиеся в постройке сооружения на р. Волхове немного выше моста Северных ж. д. у станции Званка имеют целью использование энергии Петропавловских порогов и приведение в судоходное состояние реки Волхова на всем протяжении Петропавловских и Ичевских порогов. Обе эти задачи решаются одновременно постройкой непосредственно ниже Петропавловских порогов глухой водосливной плотины длиной 210 метров, дающей перепад в 11 метров.

Для пропуска судов из нижнего бьефа в верхний у правого берега строится судоходный шлюз, рассчитанный на пропуск судов размерами 50×7,5 саж., и с осадкой минимум в 10/4 арш. Для использования энергии образованного плотиной перепада строится гидроэлектрическая станция. На станции будут установлены 8 вертикальных турбин Френсиса мощностью на валу в 10.000 л. с. каждая при напоре 10,5 метр. и 75 оборотов в минуту и 2 вспомогательные турбины того же типа, мощностью 1.400 л. с. каждая. Все десять вышеуказанных турбин заказаны шведскому заводу Нюдквист и Холм. На одном валу с турбинами будут находиться генераторы трехфазного тока в 50 периодов напряжением в 11.000 вольт. В особом помещении высокого напряжения ток с напряжением в 11.000 вольт будет трансформироваться на напряжение в 110.000 вольт, под каковым напряжением энергия Волховской станции будет передаваться в Петроград по воздушным линиям на расстоянии около 114 верст на понижающую подстанцию. На понижающей подстанции ток с напряжением в 110.000 вольт будет трансформироваться на ток пониженного напряжения и по кабельной сети распределяться по Петрограду. Количество энергии, которое сможет давать Волхов в Петроград, будет колебаться в зависимости от расхода воды в р. Волхове, от 180 до 390 миллионов кв. ч., при чем даже минимальное количество энергии превосходит количество ее, выработанное в 1921 году петроградскими электрическими станциями.

И—р.

Пасынок революции.

(Борьба за белый уголь).

Это было давно. Это было в 1910 году. Царское правительство переживало расцвет своего «творчества», создав в стране тюрьмы, эшафоты, виселицы и превратив всю страну в каторгу. Имея за собою столь большой опыт в «строительстве», царское правительство дерзнуло взяться за хорошее дело — установку гидро-электрической станции на реке Волхове и одновременно разрешить вопрос о шлюзовании Волховских порогов. Производились обследования, составлялись проекты, но дальше дело не двигалось. Против царской затеи восстали акционеры крупных электрических обществ, ибо они видели в этой станции своего конкурента.

Чтобы воспрепятствовать постройке этой станции, акционеры общества 1886 г. скупили прибрежные земли в районе будущей станции и направили правительству группу концессионеров, которые, якобы, согласились взять постройку в свои руки. Действовали наверняка, путем подкупа и план первой гидро-электрической станции погиб, не успев родиться. «Компания 1886 г.» праздновала свою победу.

* * *

Но великие затеи нельзя похоронить навсегда. И первым шагом революционного правительства был декрет о Волховстрое. Работы признаны ударными и военными... и тут начинается кошмарная трагедия строителей, во главе которого стоит, несомненно, энергичный и преданный профессор Г. О. Графтио. Несмотря на то, что Совнарком признал работы Волховстроя ударными, строительные главки переводят его во вторую очередь. Строительные материалы, дензнаки выдаются тогда, когда кончается сезон строительных работ. Строительные работы производятся порой при трех плотниках. Мобилизуются ученые, которые высказывают свои «соображения», доказывая, что Волхострой—«случайность». Отказывают снабжать строительство продовольствием. И когда в такой обстановке проходят два сезона строительных работ, от Волхостроя посылаются комиссии, которые, собрав материалы, отказываются о них докладывать в присутствии профессора Графтио.

Но равнодушие главков не умаляет энергии строителей. С удвоенной настойчивостью они проникают во все высшие инстанции и в мае 1921 года сессия ВЦИК впервые вмешивается в Волхострой, предложив всем органам оказывать ему немедленно материальное содействие. Но не долго продолжается спокойная работа строителей. Кому-то нужно Волхострой опорочить и главный инженер, профессор Графтио, арестовывается. Просидев 10 дней под арестом и выйдя на свободу, он снова берется за руководство работами, совершенно забывая о личных обидах.

Проходит снова летний сезон, но работа не двинута вперед. В сентябре 1921 г. вопрос о Волхострое снова ставится на сессии ВЦИК. На сей раз только Наркомпрод, в лице тов. Халатова, выполняет постановление высшего органа, прочие же хозяйственные органы проявляют полное равнодушие. И лишь тогда, когда Волхострою удалось заинтересовать т.т. Циперовича, Зиновьева и др., хозяйственные органы зашевелились, и то с оговорочкой:

— Мы считаем Волхострой не по силам государству, и если выдаем вам средства, то только потому, что если вам не дать—вы будете жаловаться ВЦИК'у.

Третья сессия ВЦИК в своем заседании от 20 мая в третий раз признала работы Волхостроя ударными и постановила выразить благодарность и доверие строителям.

Мы надеемся, что это постановление ВЦИК по отношению к Волхострою никем не будет нарушено. Наряду с этим мы будем регулярно освещать работу Волхостроя, отмечая каждый его шаг вперед. Но вместе с этим мы также будем разоблачать каждый шаг, который будет служить тормозом Волховскому строительству.

Д. КУНИН.

После хорошей школы.

— Посетите Волховстрой,—говорил нам товарищ Позерн в петроградском экосо.—Вам будет очень полезно. Большое и хорошее дело затеяно там!

Мы воспользовались советом. По дороге нас встретили инструктора петроградского губпрофсовета.

— Куда вы? На Волховстрой? В хорошее место едете! Вам это полезно. Вы освежитесь там старорежимными порядками и николаевской дисциплиной!

Когда мы подымались по лестницам петроградской конторы Волховстроя, часовая стрелка перевалила за 4, но в управлении работа кипела, точно к ней сейчас приступили. О нас доложили. Через две минуты мы были в кабинете. Замглавинженер тов. Строев знакомил нас с ходом работ.

— А посмотреть Волховстрой можно?—робко спросил мой спутник.

Товарищ Строев взглянул на часы. До отхода поезда оставалось 30 минут.

— Алло! Достать два билета. Заготовить два документа. Сообщить на постройку!

Он говорил, точно рубил топором.

Откуда здесь такой темп?

В 10 час. вечера мы были на Волховстрое. Пользуясь белыми ночами, шипя, работали экскаваторы, очищая земляные горы. На реке, закрытый досками, стоял первый готовый к спуску железо-бетонный кессон. В главной конторе до поздней ночи сверкали электрические огоньки и быстро передвигались черные тени.

Непосредственно на постройке та же точность, тот же сложный, но быстро извивающийся механизм.

— Когда у вас спуск первого кессона?

Начальник работ т. Пуговкин смотрит на карту.

— 5-го июня!

— Как скоро Петроград получит электрическую энергию?

То же движение:

— В начале ноября 1924 года.

Это не шаблон, нет! Все здесь высчитано с математической точностью, и взвешены все технические случайности.

— Если нас будут снабжать, как родное дитя революции, все будет вертеться как расчитанный механизм!

Мы снова сидели в петроградской конторе Волховстроя. Перед нами лежала кипа канцелярских бумажек, пороженных волокитой. Мы читали и удивлялись:

— Откуда у них такой закал в борьбе?

Вдруг задребезжал телефонный звонок.

— Алло! Москва? Профессор Графтио? Что? Победили? Слушаюсь! Сию минуту!..

Тов. Строев нервно завертел телефонную рукоятку и захлебывающимся от волнения и радости голосом передавал на волховскую постройку:

— Алло! Вы слушаете? ВЦИК вынес доверие всем строителям. Да, да! И благодарность тоже. По поручению тов. Графтио, немедленно сообщить всем. Волховстрой вертится!

Кабинет наполняется густым слоем табачного дыма. На пепельнице образовалась гора окурков.

— Откуда к вам такой темп и такой закал?

— Э-э-э! Тут ведь народ подобранный. Все выученики Красной армии. Мы легко не сдаемся. Хо-ро-шую школу прошли!

Мы крепко пожали друг другу руки и наши взгляды встретились.

Мы долго бродили по шумному Невскому проспекту. И сквозь назойливые трамвайные звонки и визгливые автомобильные рожки в ушах кто-то неустанно твердил:

— Все мы выученики Красной армии.

ДИ-КЕЙ.

Соревнование.

Волховстрой долго не получал никаких материалов и машин. Медленный темп работ угнетал и инженеров, и рабочих. Перед каждым в отдельности вставал вопрос:

— Не дармоеды ли мы?

Но вот пришел первый дизель. По Волховстрою прокатилась волна весенней радости.

— Товарищи, давайте покажем себя—предложили инженеры, и принялись за сборку.

Пример инженеров заразил рабочих. Зашумела сборка частей дизеля. Время летело незаметно. Зазвонит колокол на обед, и рабочие удивляются:

— Фу ты, черт, как время летит!

Дизель, который раньше собирался в 80—90 дней, был собран на Волховстрое, при участии инженеров и рабочих, в семьдесят [дне]й.

Рабочие обходили вокруг собранной машины и с едва заметной улыбкой на лице, любовались достигнутыми результатами.

Д. К.

Агитпункт Волховстроя.

На сером фоне маленьких построек выделяется большой деревянный сарай—это агитпункт Волховстроя. Днем здесь столовая, а вечером: клуб, читальня, библиотека и театр. По стенам портреты, плакаты и зелень—все это располагает и несколько разнообразит впечатления землекопов и плотников.

В центре висит старательно написанное печатными буквами об'явление такого содержания:

«Комиссия по охране труда обращает ваше внимание на недопустимость наблюдаемого сквернословия. Для борьбы с этим вводится журнал взысканий. Замеченные в сквернословии будут лишены прав пользоваться обедом в течение двух недель».

Мы заинтересовались и попросили показать журнал. Он был чист.

— Пишите, пишите, товарищи.

Вам жалоб? Их нет. Народ подтянулся. Исправляется.

* * *

Группа рабочих спорит с барышней в читальне:

— Нам газеток нужно почитать.

— Так я же вам об'ясняю, что сегодня собрание—пишет барышня.

— А когда же мы газеток будем читать?

— Ну, успеете еще завтра.

— У-м-о-р-а! Сегодняшняя газета, а читать завтра. Ну-ну!

* * *

В библиотеке очередь за книгами. Плотник в фартуке впервые абонируется. Залог внесен, остается выбрать книгу.

— Что же вам дать? Роман? Потапенко читали?

— Та нет. Мне что-нибудь посерьезнее. Политическое.

— Речи хотите?

— Та нет. Речи читал. Посерьезнее.

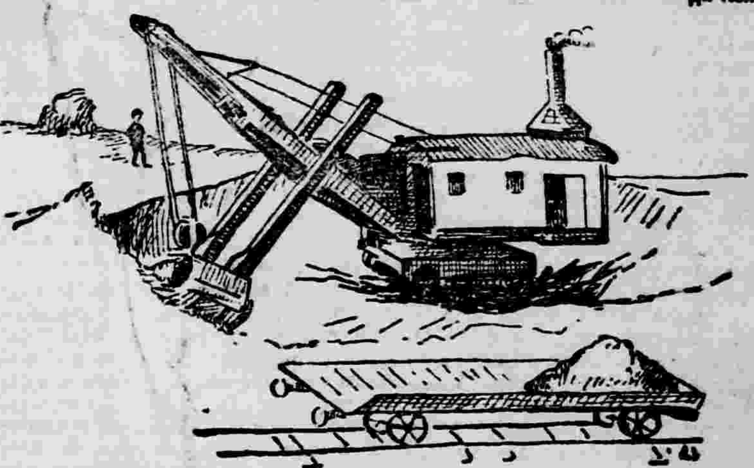
— По религии хотите?

— По религии?

Фуражка плотника с'езжает на затылок. Взгляд устремлен на потолок. Чуть приподнята левая бровь.

— Ну... давай по религии.

Ди-Кей.



На видное место.

На Волхострое обижаются:

— Почему так мало уделяет внимание нашей работе печать? Не может быть, чтобы там, в столице и провинции, не понимали громадной важности этой работы для будущей России. Не может быть, чтобы ею не интересовалось общественное мнение. Так идите же нам на помощь. Освещайте наши нужды. Пишите о наших достижениях. Этим вы окажете нам существеннейшую поддержку.

Справедливые слова. Вполне основательные жалобы.

Всем нам памятен тот громадный интерес, который, в свое время, был вызван принятием на 8 С'езде Советов всероссийского плана электрофикации. И непонятно, почему мы так быстро остыли.

Между тем, работа по электрофикации идет. Медленно, не в таких размерах, как было предположено вначале, но подвигается.

Мы уже имеем Шатурку, Каширку. Осенью в Питере заканчиваются работы по электростанции в Уткиной Заводи. Кипит работа на Волхове. Подвигается работа в провинции.

Много ли мы знаем о ней? Постоянно ли мы «в курсе дел» этой работы?

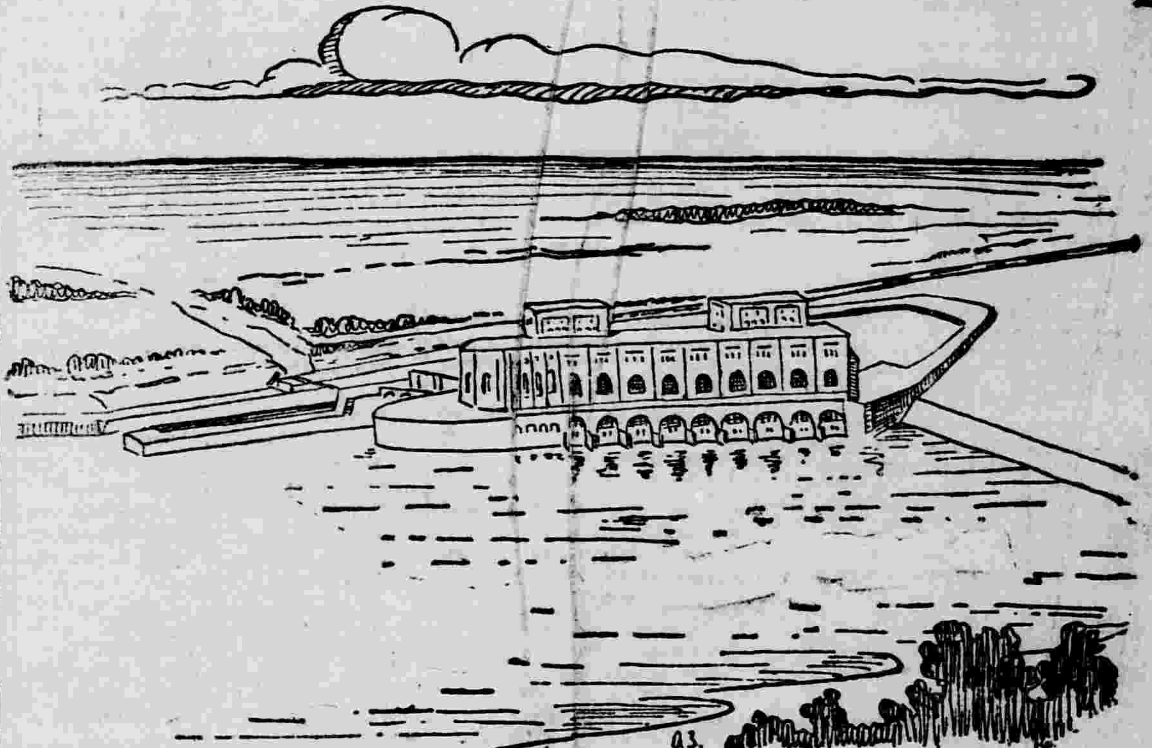
Увы, наши знания разрознены, сведения, появляющиеся в печати, случайны, эпизодичны.

Необходимо на эту сторону обратить серьезное внимание. Работа по электрофикации должна освещаться возможно шире. Информация должна быть постоянной. Хроника электрофикации должна стать постоянным отделом каждой газеты.

Долг каждого товарища, занятого на работе по электрофикации, облегчать эту задачу нашей печати присылкой статей и корреспонденций.

Больше внимания электрофикации!

А. З.



ОТ'ЕЗД ТИХОНА В ДОНСКОЙ МОНАСТЫРЬ.

В связи с циркулирующими по городу разноречивыми слухами о подробностях переезда бывш. патриарха, сотрудник «Роста» беседовал с членом временного правления по делам церкви свящ. Калиновским, присутствовавшим при от'езде Тихона. Он сказал следующее:

— Я знаю, что из переезда бывш. патриарха пытаются создать целую легенду, конечно, в целях контр-революционной пропаганды. Об от'езде бывш. патриарха я рассказываю вам, как очевидец. Он уехал в прошлую пятницу, совершенно без каких бы то ни было проводов и демонстраций, сопровождаемый лишь одним служкой. Об от'езде бывш. патриарха из посторонних почти никто не знал, и он проехал городом совершенно незамеченным, остановившись для молитвы у Иверской. Относительно того, как живет бывш. патриарх в Донском монастыре, по городу тоже ходят легендарные слухи, распускаемые, несомненно, с целью взбудоражить темные элементы. Хотя Тихон более не возглавляет церкви, но ему, как бывш. патриарху, в Донском монастыре отведены вполне комфортабельные и удобные для жилья архиерейские комнаты.

3-я сессия В. Ц. И. К.

УГОЛОВНЫЙ КОДЕКС.

В пленарном заседании 24-го мая под председательством тов. Калинина продолжалось постатейное чтение проекта уголовного кодекса.

Ст. 124 принята в редакции комиссии: «расточение арендатором предоставленного ему по договору государственного достояния в виде средств производства карается лишением свободы на срок не ниже одного года с расторжением договора и конфискацией всего или части имущества».

Ст. 126 дополнена еще тремя статьями:

126[1]: «Нарушение нанимателями (как соответствующими лицами государственных предприятий и учреждений, так и частными лицами) заключенных ими с профсоюзами коллективных договоров карается, согласно статьи 126».

126[2]: «Воспрепятствование законной деятельности фабзавкомов (месткомов), профсоюзов и их уполномоченных или препятствование использованию ими их прав карается лишением свободы на срок не ниже 6 месяцев и сверх того—штрафом или конфискацией имущества».

126[3]: «Взимание квартирной платы за жилища с рабочих и государственных служащих выше установленного Советом Народных Комиссаров размера, а равно выселение из жилищ рабочих и государственных служащих иначе, как по приговору суда, карается принудительными работами на срок не ниже 6 месяцев и штрафом».

Большинство последующих статей принимается с незначительными поправками.

Вносится новая ст. 186[1]: «Сбыт заведомо негодного семенного материала карается лишением свободы на срок не менее 2 лет со строгой изоляцией. Если же преступление совершено специально занимающимся торговлей семенами лицом, то наказание повышается до 3 лет».

По окончании постатейного чтения весь проект ставится на голосование и единогласно принимается.

Затем по предложению тов. Курского принимается вводный закон о кодексе, согласно коему кодекс вступает в силу с 1-го июня 1922 г. и в подлежащем порядке вводится на территориях союзных автономных республик. Приговоры, вынесенные судебными инстанциями на местах после 1-го июня до получения текста кодекса, остаются в силе. Президиуму ВЦИК поручается окончательная редакция кодекса.

О СОКРАЩЕНИИ АРМИИ.

В порядке дня данной сессии ВЦИК стоял в предположительной и условной форме вопрос о дальнейшем сокращении Красной армии, в связи с результатами Генуэзской конференции.

«Генуэзская конференция, благодаря линии, защищаемой нашей делегацией, дает основания надеяться на то, что серьезное сокращение армии возможно».

Однако, Генуя не дала разрешения даже самых неотложных вопросов из области взаимоотношений Советской республики и буржуазных государств, отложив разрешение основных вопросов до Гааги и установив на этот период состояние перемирия.

В виду этого, окончательное рассмотрение и разрешение вопросов о радикальном сокращении армии самим ходом вещей откладывается до результатов Гаагской конференции. Тем временем наше военное ведомство разрабатывает планы радикального сокращения Красной армии и предпринимает необходимые к тому подготовительные шаги.

В виду всего этого сессия ВЦИК постановляет: снять вопрос с сокращении армии с обсуждения данной сессии, поручив правительству и Наркомвоен внести соответствующие предложения в момент, когда результаты конференции в Гааге определятся полностью и целиком».

ПОЛОЖЕНИЕ ОБ АДВОКАТУРЕ.

Далее сессия приступает к постатейному рассмотрению переработанного в комиссии положения об адвокатуре, и принимает этот проект в целом. Согласно этого законопроекта, при губернских отделах юстиции образуются коллегии защитников по уголовным и гражданским делам. Деятельность этих коллегий регулируется особым положением. Члены коллегии защитников первого состава утверждаются президиумом губисполкома, по представлению губернского отдела юстиции. В дальнейшем прием членов коллегии производится президиумом коллегии с доведением до сведения о приеме президиума губисполкома, которому предоставляется право отвода. В отношении оплаты труда защитников положение указывает, что лица, признанные особым постановлением народного суда неимущими от всякого вознаграждения защитников по уголовным и гражданским делам освобождаются, рабочие государственных и частных предприятий и служащие советских учреждений и предприятий оплачивают услуги защитников по таксе, устанавливаемой Наркомюстом, а во всех остальных случаях вознаграждение защитнику определяется его соглашением с заинтересованной стороной.

Защитники вносят из своего вознаграждения процентное отчисление в фонд коллегии защитников на расходы по содержанию президиума коллегии и по организации юридических консультаций. Положение о защите предоставляет, однако, всякому гражданину право, помимо коллегии, защитников, вести защиту на суде.

ПОЛОЖЕНИЕ О ЗЕМЕЛЬНЫХ КОМИССИЯХ.

Тов. Месяцев делает доклад о проекте земельных комиссиях, с изменениями внесенными в него комиссией. Сессия, в дополнение к постановлению ВЦИК о трудовом землепользовании и в целях обеспечения устойчивости земельных отношений, утвердила новое положение о земельных комиссиях. Согласно этому положению, для разрешения споров по земельным делам учреждаются губернские, уездные и волостные земельные комиссии. Никакие местные органы республики, кроме них, не имеют права принимать к своему производству земельные споры и вмешиваться в их рассмотрение, приостанавливать исполнение, изменять или отменять вынесенные ими постановления. Ведению волостной земельной комиссии подлежат в пределах волости споры, возникающие при междуселенном и внутриселенном землеустройстве и споры о правах на землю в пределах волости отдельных лиц или дворов, а также земельных обществ. Ведению уездных земельных комиссий подлежат, в качестве суда первой инстанции, споры, возникающие при междуволостном землеустройстве, а также при землеустройстве совхозов, колхозов, предприятий и учреждений и споры о праве на землю, в которых хотя бы одной из сторон являются государственные и общественные учреждения, и в качестве суда второй инстанции—дела, подведомственные волостной земельной комиссии, если на ее решение последовала жалоба. Высшим судебным контролем по спорным земельным делам и по рассмотрению касационных жалоб на решение губернских земельных комиссий является Наркомзем, при участии Наркомюста на основании особого положения, при чем председатель коллегии высшего судебного контроля и два члена утверждаются президиумом ВЦИК, председатель и один член по представлению Наркомзема, а третий член по представлению Наркомюста. Наркомзему предоставляется право истребования в порядке надзора всякого вступившего в законную силу решения по спорным земельным делам.

Рабочая кооперация в новых условиях.

Вчера, 24 мая, в ВЦСПС состоялось совещание представителей ЦК союзов и профессионалистов по вопросу о взаимоотношениях рабочей кооперации с хозяйственными органами в области снабжения рабочих.

Докладчик т. Ударов обрисовал в кратких чертах состояние рабочей кооперации. Основной задачей Церабкопа на ближайшее время является укрепление первичных рабочих кооперативов путем их слияния, дальнейшее их об'единение в губернские союзы рабочей кооперации.

До настоящего времени профсоюзные органы мало обращали внимания на рабочую кооперацию, хотя 60 проц. членов [про]фсоюзов состоят в то же время членами рабкопов.

Товарищ Ударов рекомендует прежде всего [из'ятие] всех ценностей, которые вложены рабочей кооперацией в общую кооперацию и извлечение их оттуда для усиления своих оборотных средств.

Многие хозорганы ведут заготовку продуктов, которые выдаются затем рабочим по местным рыночным ценам. Заготовка ведется за счет фондов заработной платы, прибыль остается у предприятий и заработная плата рабочих, таким образом, реально понижается. Этот вопрос обсуждался на совещании в ВСНХ при участии т. Ларина, при чем такие приемы были признаны совершенно недопустимыми.

Нужно поставить дело так, чтобы хозяйственные органы отпускали рабкопам необходимые кредиты, хотя бы в виде той части своей продукции, которую они продают спекулянтам, и рабкопы сами вели бы заготовки продовольствия для рабочих. Полученные ссуды должны возвращаться полностью, с начислением процентов по расчету довоенного времени. Заводские лавки там, где они существуют параллельно с рабочими кооперативами, должны быть закрыты.

Совещание признало необходимым, чтобы ЦК союзов, при заключении коллективных договоров с предприятиями, добивались уплаты заработной платы по преимуществу денежными знаками и чтобы рабочие имели право отказываться от натуральной оплаты труда, если цены продуктов будут неподходящими. Органы управления промышленностью во всех случаях заготовки продовольствия для рабочих должны производить таковые по преимуществу через рабочие кооперативы, а также оказывать рабкопам кредиты товарами, на условиях возврата ссуд, с гарантией от падения стоимости отпущенных товаров и соответствующими процентами. Признано также необходимым, чтобы, при оказании трестами кредита Центросоюзу, часть этого кредита была выделена для рабочей кооперации.

В виду того, что представителей хозяйственных органов на совещании не было и что вопрос нуждается еще в обсуждении внутри ЦК союзов, предполагается провести еще несколько совещаний по тому же вопросу.

Страховое дело в Республике.

Главным правлением Государственного страхования представлен доклад во ВЦИК «Основные положения организации государственного страхования». Сущность доклада сводится к следующему.

Цели и задачи. Страхование имеет задачей обеспечить имущество или интерес от разрушительных действий стихийного социального характера. Новая экономическая политика поставила в порядок дня вопрос о восстановлении денежного страхования, что и было осуществлено декретом С. Н. К. 6-го октября 1921 г., на основании которого при НКФ создано Гл. Пр. Госуд. Страх. (Госстрах). Декретом предусмотрено страхование имуществ, как обязательное, так и добровольное. Первое распространяется на некоторые государственные, коммунальные, кооперативные и всякие другие общественные имущества,—в том числе и сданные в аренду,—а также на сельское хозяйство. Особенно важна эта последняя отрасль работы. Через государственную страховую монополию государство приобретает возможность планомерного воздействия на крестьянские хозяйства, облегчает тяготу обложения в поражаемых стихийными бедствиями районах за счет более благополучных районов, поддерживает те или иные ценные и важные полезные культуры, породы скота и т. д.

Организация Госстраха в центре и на местах. Аппарат Госстраха состоит из 9 отделов с личным составом 230 человек. На местах из 90 губ. и других территориальных единиц страховой аппарат организован в 63 местах, кроме Украины.

Что подлежит застрахованию: 1) частные владения в селениях и городах. 2) коммунальное имущество, 3) государственное имущество, 4) владения трестов и предприятий, сданных в аренду, 5) кооперативное имущество, 6) домашняя движимость, товары, продукты с.-х., 7) транспорт, 8) посевы и с.-х. животные.

Ударные работы Госстраха. В текущем году впервые после ликвидации страхового дела в Республике вводится обязательное окладное страхование (по типу земского). На этой работе сосредоточена большая часть сил и средств Госстраха. Вслед затем идет страхование посевов от градобития, которое вводится пока в 20 губерниях центральной области, и страхование сельско-хозяйственных животных от падежа в нижеследующих 10 г.: Новгородской, Владимирской, Иваново-Вознесенской, Костромской, Тверской, Московской, Калужской, Петроградской, Вологодской, Витебской.

Страхование коммунальных имуществ. Страхование коммунальных имуществ, сданных в аренду. Московский Совет уже издал постановление об обязательном страховании жилых построек, сданных в аренду жилищным товариществам. Постановление это вошло в жизнь, и приступлено ко взиманию страховых сборов. Госстрах подготовляет материалы для страхования коммунальных имуществ во всей Федерации.

Ближайшие перспективы. Страхование в условиях новой экономической политики является одной из тех крупных задач, которые могут быть осуществлены в первом операционном году только в ударном порядке, путем мобилизации больших сил и средств. Успех его в значительной мере зависит от энергии местных работников и от деятельного содействия губисполкомов. Отношение населения пока «выжидательное». Нет достаточных стимулов для страхования в виду отсутствия точно узаконенных имущественных прав населения. Решения III сессии ВЦИК по вопросу об основных имущественных правах, несомненно, пробудят интерес и к делу страхования.

Д. Е.

ХРОНИКА.

НОВЫЕ НАЗНАЧЕНИЯ.

Совнарком утвердил тов. Максимовского вторым заместителем наркома по просвещению, и тов. Бубнова—членом коллегии; тов. Владимирова вторым заместителем наркомфина; т. Серебряков назначен первым заместителем наркомпути. В члены коллегии введены тт. Чуцкаев, Смилга (по совместительству) и т. Коган-Бернштейн.

ЛИКВИДАЦИЯ ВСЕРОС. ВЫСТАВОЧНОГО КОМИТЕТА.

Постановлением ВЦИК ликвидируется всерос. выставочный комитет. Всем наркоматам предоставлено право, по мере надобности, иметь бюро по выставочной работе, идейное руководство которой должно быть сосредоточено в наркомпросе. Имущество Всеросвыcткома передается в распоряжение ВЦСПС на удовлетворение культпросветных нужд союзов.

ЛИКВИДАЦИЯ БЮРО НАЦМЕН.

Постановлением коллегии наркомпроса все бюро нацмен, находящиеся при главках, сливаются в один аппарат совета национальных меньшинств при наркомпросе. Совету предоставляется право иметь своих представителей в главках и отделах НКП.

САМОДЕЯТЕЛЬНОСТЬ УЧАЩИХСЯ.

Наркомпросом утверждено положение о самоуправлении учащихся в школах рабочих-подростков. Согласно положения, молодежь будет принимать активное участие во всех отраслях жизни школы.

СОКРАЩЕНИЕ ИЗДАТЕЛЬСТВА ГЛАВКОВ.

Президиум коллегии главсоцвоса постановил закрыть журналы «Социальное воспитание» и бюллетень дошкольного отдела.

ТРЕХЛЕТИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО ИЗДАТЕЛЬСТВА.

По случаю исполнившегося трехлетия деятельности государственного издательства в 3-й студии Художественного театра 25 мая состоится спектакль для работников издательства. Будет поставлена «Принцесса Турандот».

В ознаменование трехлетия работы государственным издательством пожертвовано в пользу голодающих пятьсот миллионов руб. Деньги переданы в комиссию помощи голодающим при госиздате для закупки муки и отправки ее в голодающие губернии.

ХОЛЕРНЫЕ ЗАБОЛЕВАНИЯ.

За последнюю неделю на всей территории РСФСР зарегистрировано еще 528 холерных заболеваний. С начала года до 23 мая всего зарегистрировано 4.578 заболеваний. Против прошлого года за тот же период холера по количеству заболеваний усилилась в три раза. Как особенность холеры текущего года отмечается заболевание ею детей. Такие случаи отмечены в Уфе и под Москвою, в Болшеве. В Европейской России холера зарегистрирована в 44 губерниях. На Украине она наблюдается во всех губерниях.

В Москве по вчерашнее число зарегистрировано 27 заболеваний; [illegible]

ОТ КОМИССИИ ПОМГОЛ.

[illegible]

СНАБЖЕНИЕ МОСКВЫ ПРОДОВОЛЬСТВИЕМ.

[illegible] ...соглашению наркомпрода с Московским Советом, предназначается для выполнения государственного плана снабжения всех потребителей Москвы и губернии.

ГРУЗЫ ИЗ-ЗА ГРАНИЦЫ.

По сведениям наркомвнешторга к 22 мая в Петроград прибыло 15 пароходов с грузом сельдей, муки, технических принадлежностей, ржи, крупы и угля. В Ревель—3 парохода с разными грузами, в Новороссийск—пароход «Солневка» с грузом семенной кукурузы.

Вышли в Ригу пароходы «Мастерн-Коаст» с грузом кукурузы, и в Петроград пароходы «Маасвер» и «Бера» с грузом угля и сельдей. По дороге в порты Черного моря находятся пароходы «Стоневаль» с грузом кукурузы и «Далмация» с химическим грузом. Из Америки вышел 10 мая в Архангельск пароход с грузом овса.

ГРУЗЫ ЧЕРЕЗ ЛАТВИЮ И ЭСТОНИЮ.

За 18 и 19 мая отправлено из Эстонии для РСФСР транзитных грузов 436 ваг., из Латвии 467 ваг.

КУРСЫ ФИНРАБОТНИКОВ.

На-днях при Наркомфине открываются курсы для создания кадра подготовленных сотрудников для наркомфина. Срок пребывания на курсах—трехмесячный. Каждой губернии, области, автономной республике или трудкоммуне, а также и союзным республикам (Азербейджану, Армении и Грузии) предоставляется право командировки на курсы *по одному слушателю*. Курсы расчитаны на 150 слушателей.

РАБОЧАЯ ПРОГУЛКА.

Губполитпросветом, культотделом МГСПС и пролеткультом совместно намечена организация ряда рабочих прогулок за город.

Первая прогулка состоится 28 мая, в воскресенье, на Воробьевы горы для рабочих и красноармейцев замоскворецкого и хамовнического районов.

В организации развлечений участвуют лектора и руководители экскурсий губполитпросвета и центрального научно-технического клуба, группы пролеткульта, клубы молодежи, кружки из фабрично-заводских и участковых клубов и др.

Программа прогулки:

Лекции по вопросам истории Воробьевых гор и Москвы, по естествознанию, по вопросам техники и науки и на темы текущего момента, инсценировки, хоровая декламация, пантомима, хоры, оркестры, спортивные упражнения, игры, балет подростков.

Все развлечения бесплатны.

Моссельпромом на прогулке организуется буфет по удешевленным ценам.

Начало прогулки в 1 час дня.

Все желающие принять участие в прогулке направляются на Воробьевы горы самостоятельно. Движение трамваев будет усилено. На конечном пункте трамвая на Воробьевых горах будут вывешены плакаты с указанием, где, какая часть программы выполняется.

БЮЛЛЕТЕНЬ МОСК. БЮРО ПОГОДЫ.

[illegible]

СЕГОДНЯ В ТЕАТРАХ:

[illegible]

В ПЯТНИЦУ, 26-го.

[illegible]

ставителей власти. Ведь за 5 лет к нам никогда никто не заглядывал на ф-ку, кроме райкома да райсовета.

— Бают, будет Бухарин,—говорит работница.

— Не,—отвечает рабочий. Бухарин занят... говорят, Каменев приедет посмотреть.

[illegible]

Партийная жизнь.

ТЯЖЕЛЫЕ ДНИ.

(В запорожской организации).

Кто хозяйничал за последние месяцы в Запорожской губернии? От кого зависело экономическое и политическое положение губернии? Кто определял состояние партийной организации?

На эти вопросы ответ имеется только один:

— Голод был хозяином положения.

[illegible]

Л. Б.

НЕОБХОДИМО ДАТЬ БОЙ МЕНЬШЕВИКАМ.

[illegible]

Алеша Упрямый.

НА Ф-КЕ б. СИУ.

(К чествованию 5-летней годовщины ячейки).

[illegible]

Затем с приветствием выступают: [illegible]

М. Антонов.

Профессиональное движение.

СРЕДИ СТРОИТЕЛЬНЫХ РАБОЧИХ.

[illegible]

В. Птенцов.

КУЛЬТРАБОТА СРЕДИ АЗЕРБЕЙДЖАНСКИХ ГОРНОРАБОЧИХ.

В апреле Азербейджанский союз горняков вступил в стадию систематизирования и учета итогов культработы.

На пленуме культотдела центрального правления, состоявшемся 14 апреля, ОНО Азнефти обрисовал положение культурно-просветительных учрежде[ний]... [illegible]

...Но хорошо работают библиотеки. Четыре Биби-Эйбатских библиотеки имеют 3.000 подписчиков, т.-е. почти всех рабочих района.

Основное затруднение культработы азейбарджанского союза [illegible]—недостаток [illegible]ского персонала.

Сотрудничество Азнефти с [illegible] ским ОНО поможет изжить его.

Горняк.

Рабочая жизнь

ГЕРОЙ ТРУДА—СЛЕПОЙ ЧАСОВЩИК.

Ему 35 лет. Второй глаз он потерял в 1910 году—во время клепки вагонов.

История очень простая: с 16 лет работает и семью поддерживает.

Специальность? Слесарь, монтер, водопроводчик и т. д. — все знает, все умеет.

12 лет уже слеп... Но принесите швейную машину или велосипед, примус, или разбитые часы—все он «вылечит», пустить в ход.

Показывает счет: с Баумановского РОНО за починку 9 (!) штук часов, взял... 2 миллиона 900 тыс. Это за девять штук. Столько взял, чтобы вернуть стоимость материала, а самому чтоб не больше, чем на фунт хлеба осталось.

Последние годы отдался часовому мастерству. В большом доме б. Хлудовской богадельни, на самом верху—под крышей, небольшая коморка, это его мастерская.

И совершенно слепой—он смело, как хирург, разворачивает внутренности принесенного ему хлама: колесики, винтики, пружины. Разберет, почистит, починит, соберет—и пускает в ход. И множество «воскресших из мертвых» механизмов тикает бодро на стенах его примитивной мастерской.

Мало ему, что сам постиг хитрое мастерство: он обучает часовому делу другого слепого же!

И этого ему мало: составил из слепых товарищей небольшую группу и обучает их электро-водо-проводной технике. Надеется создать чуть - ли не целую артель (слепых !) по ремонту, установке и уходу за электро освещением и водопроводом.

Большой недостаток материала и инструментов. Изворачивается кое - как [illegible], например, наловчился изготовлять качалки-пружины для маятника заводных круглых часов А то еще пробовал *вместо металлической пружины* резиновую пластинку приделывать—и очень хорошо удавалось—с 18 года часы идут с такой резинкой: ни один спец не поверит!

5 лет—активный член Р. К. П. (с 1905 года участник рабочего движения). Секретарь своей ячейки! И «главком» всех «трудовиков», (так называются те инвалиды, которые стремятся честным, личным трудом вносить свою лепту в гос. котел).

Инвалиды наши значительной своей частью промышляют на стороне. Много у них специальностей: есть и музыканты, и спекулянты, и гадальщики, и просто нищие. А есть и здоровый трудовой элемент

Только, к сожалению, МОСО пока не смогло использовать эти здоровые стремления. Учетно-трудовой отдел, руководимый краснобаем - меньшевиком Эмдиным, (чудные планы составляет г. Эмдин, горы планов!)—числит у нас «учебно-производственную мастерскую № 4».

Но это миф! Никакой мастерской у нас нет! Кроме коморки нашего истинного героя—героя труда т. Власовского, слепого часовщика...

А чем МОСО поддержал этого талантливого труженика?

В прошлом году еще просил т. Власовский у коменданта МОСО. Пустяков просил—масла, щетки и клею... Конечно, ничего не получил. А клей ему необходим: наклеивать свои особые «надписи», чтобы распознавать часы различных заказчиков.

Инвалид войны.

«МАЛЕНЬКИЕ ОШИБОЧКИ» И ПЛОХИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ.

(Ф-ка Центрозвака на Долгоруковской ул., д. № 40).

Есть разного рода «ошибочки» и ведут они к разным последствиям.

Одни ошибочки сознаются, тогда в будущем их стараются избежать. Они поучают.

Другие не сознаются, тогда они ведут к большим ошибкам и к плохим последствиям. Но еще хуже бывает, когда сделанные ошибки сознаются, но не стараются их исправить.

Вот ошибочки 2-х последних родов и делаются Центрозваком.

В № 65 «Правды» от 22 марта уже *сообщалось о «жарких сражениях»*, происходящих между работницами пошивочной ф-ки Центрозвака и их «странной мачехой». А «странная мачеха» ни кто иной, как сам Центрозвак. Нами уже сообщалось, как это учреждение заботится о своих детищах-мастерских. Тяжба из-за дома, который Центрозвак должен взять для работниц и которого он не хочет взять, длится и доныне.

И по сей день работницы живут за тридевять земель в хилых продувных хижинах. А «честные труженики» с Трубной, Смоленского живут в доме, который по праву принадлежит работникам ф-ки. Живут, да выпивают во здравие т. Лица, смилостивившегося над «честными тружениками».

Ни постановление жилищной комиссии, ни хлопоты работниц для Центрозвака ничего.

Роботницы хлопочут, бегают, а он себе в ус не дует.

Но этого мало. Видно, в области ошибочек он решил рекорд побить. Решил и сделал.

Работницы не дополучили пайка за ноябрь и декабрь прошлого года. В апреле текущего года Центрозвак выдает паек... но только администрации.

Работницы справедливо негодовали: «на каком основании выдали администрации, а нам нет». Коль не давать, так всем не давать, а коль даешь, то и работницам отдавай причитающийся им паек».

Послали они делегатку к тов. Лицу. Но он ее и слушать не хотел. Тогда его вызвали в профсоюз, где он, наконец, решил:—«сделал я, мол, ошибочку». Сознал свою ошибочку, и конечно. На этом и успокоился. Исправлять ее—нечего торопиться. Дело дошло до суда. Но раз тов. Лиц «сознал» свою ошибку —зачем же еще в суд ходить? И на суд не соблагоизволил явиться.

Суд заочно постановил: «в течение трех дней выдать работницам паек». Но это постановил суд. А т. Лиц «сознает» и пайка пока «не дает». Да и как там... есть у него дела поважнее.

А в результате—работницы нервничают. Недоумевают: «отчего и почему?.. Неужели?».

Центрозваку следовало бы быть «легче на поворотах» и не доводить «ошибочки», да и при том «сознанные» до суда. Ведь не с большой охотой подавали работницы на государственное учреждение в суд. Но их к этому вынудил своей безмолвностью тов. Лиц.

«Полегче на поворотах» тов. Лиц. Побольше внимания к нуждам работниц. Поменьше «ошибочек» и коль сознаете их—не творите их впредь и спешите исправить сделанное.

Сигай.

Ф-КА БЫВШ. ЦИНДЕЛЬ.

Эту фабрику циндельевцы привыкли называть «спящей красавицей». Это одна из лучших фабрик в Р. С. Ф. С. Р., ее выработка не уступает заграничным фабрикам.

В эпоху нашей гражданской войны фабрика стала.

Рабочие долго не покидали свою фабрику, стараясь поддержать производство. Но все же производство замерло. Цинделевцы покинули станок и пошли с винтовкой в руках отражать нападающих разбойников, мешающих им вести свое хозяйство.

Оставшиеся рабочие стараются наладить фабрику, установить порядок.

Выбирается из среды рабочих правление. Директором фабрики был назначен гр. Фирсов. Выбрав его, рабочие ошиблись: он быстро забыл про все, что приказывали ему рабочие. Он примазался к ним ради своего интереса. Он виноват во многих грязных делах и расхищениях.

За свою «красавицу фабрику» вступилась сама рабочая масса. Много сил положил на дело борьбы с хищением всем памятный тов. Спиридонов.

Наконец, в директора фабрики попал дельный, знающий человек. Ему пришлось начать с сокращения штатов, а это ведь тяжелое дело. Рабочие недовольны: ведь увольняют иной раз женщин с 3—4 детьми.

Как не пожалеть.

И все же тов. Горов (директор), сумел показать рабочим, что это нужно, нужно для того, чтобы «красавица фабрика» пошла полным ходом.

И действительно хозяйство фабрики заметно наладилось.

Заготовлено уже топливо и сырье, есть солидный запас на зиму.

Наша «спящая красавица» просыпается.

И. Чадин.

НЕЛЬЗЯ ОСТАНАВЛИВАТЬ ЗАВОДА.

В 18-ти верстах от Москвы, при селе Ухтомском (Люберцы), стоит один из гигантов русской промышленности—сельскохозяйственный завод американской кампании жатвенных машин в России. Это хорошо оборудованное предприятие, закончившееся постройкой незадолго до начала мировой войны, в настоящий момент на пути к закрытию. Причина закрытия завода—отсутствие средств в Главсельмаше. Задолженность последнего заводу по окончании сезона дойдет до 2 триллионов 8000 миллиардов рублей. Курьезно, что, несмотря на громадный недостаток сельскохозяйственных машин в России, последние в продажу не идут. Ни банк, ни Наркомзем машин взять не могут за невозможностью их сбыта.

НКВТ весь год закупал сельскохозяйственные машины за границей и не думал: есть ли в России производство этих машин. Заразившись экономической лихорадкой, НКВТ сбывал золото и сырье, не учитывая общих планов сельскохозяйственного машиностроения и *не согласуя своих* планов с программой Главсельмаша. Последний тоже, вероятно, проглядел существующую ненормальность, а в результате создался кризис сельскохозяйственного машиностроения.

В машинах нужда: крестьяне Сибири, Украины и Кавказа ищут их «днем с огнем»; громадное количество машин в России выведено из строя только из-за отсутствия запасных частей, а эти части ржавеют на заводе. Причины этого, повидимому, современного явления—падение рубля и падение покупной способности у населения, в особенности у крестьян, пострадавших от неурожая. Но главная причина все же лежит в трех органах советского аппарата: Наркомземе, НКВТ и Главсельмаше. А поэтому этим учреждениям надлежит серьезно обсудить создавшееся положение и принять меры к облегчению кризиса. В наступающий летний сезон необходимо кончить с полной нагрузкой, т.-е все машины бросить в крестьянство для уборки полей. К этой работе по разгрузке запасов сельмашин сейчас же необходимо привлечь Центросоюз, крестьянские кооперативы и союзы всех видов.

Если это во время не будет сделано, то предстоит закрытие завода, на котором занято 800 рабочих. Такое положение в высшей степени ненормально, и Главсельмашу необходимо поставить на ноги всех, чтобы завод не встал.

И. Н. М.

ПОРА ОБРАТИТЬ ВНИМАНИЕ.

Кабельная сеть 1-й московской электрической станции (бывш. о-во 1886 г.), питающая электрической энергией всю Москву и московские фабрики и заводы, является ценнейшим сооружением в республике, но находится в сквернейшем состоянии.

40 проц. трансформаторных помещений находится в сырых зловонных подвалах, заливаемых каждую весну и осень водой. При старом режиме домовладельцы, из-за своей выгоды, отводили для трансформаторов никуда негодные помещения, ныне же этому должен быть положен конец. Нельзя же равнодушно смотреть, как трансформаторы, которых у нас совершенно нет в запасе, гибнут десятками; от сырости ржавеют так, что ремонтировать их почти невозможно.

Еще преступнее заставлять рабочих, не получающих почти никакой спец- и прозодежды, работать по колена в воде и зловонных отбросах, разрушая и без того подорванный организм. Кроме антисанитарного состояния предприятия, нужно обратить внимание на отсутствие технических предохранителей в работе. Техникам и монтерам, в залитом водой трансформаторном помещении, приходится иметь дело с током высокого напряжения—в 2,000—6,500 вольт: малейшая неосторожность, и—моментальная смерть; и только благодаря большой опытности обслуживающего персонала несчастных случаев бывает мало.

Пора, наконец, кому следует, обратить внимание на эту бесхозяйственность. В таких условиях труд невозможен. Устранить же недостатки очень возможно. Необходимо трансформаторы перенести из подвалов в сухие и доступные помещения, и снабдить рабочих предохраняющей прозодеждой. Трест все скупится и говорит: «денег нет», а потрясти его хорошенько, так средства найдутся. Московский Совет должен дать помещения без всякой волокиты.

Ф. Ш.

ЗА БЕСХОЗЯЙСТВЕННОСТЬ К ОТВЕТУ.

Работа в сапожном корпусе фабрики «Марс» идет через пень в колоду: целыми неделями не производится работа и все из-за бесхозяйственности. То нет кожи,—кожу привезли—нет проволоки и т. д. В то же время все мы, рабочие, знаем, что в частные предприятия материал доставляется во-время и много лучшего качества.

Да и вообще беспорядков у нас много. Например, когда мы стоим из-за того, что нет материала, моторы вертятся во-всю, электрическая энергия, за которую надо платить, тратится во-всю. А вот 17 мая ток был совсем выключен, т. к. наша фабрика не уплатила за электричество, хотя и была предупреждена.

Неужели работникам из Главков не дороги интересы производства и им все равно стоит работа или нет? Мы, рабочие, знаем, что не так уж трудно добиться, чтобы фабрика работала без перерыва.

Необходимо подтянуть наш Главк, и предать суду тех, кто виновен в простое фабрики.

Следует 16 подписей рабочих.

По Советской федерации.

Письма с Волги.

(От нашего корреспондента).

НИЖНИЙ-НОВГОРОД.

К Нижнему, городу-красавцу, мы под'езжаем рано утром. Нижегородские холмы покрыты зеленью. В зеленой дымке только что распустившихся деревьев белеет силуэт нижегородского Кремля, старых соборов и монастырей, а внизу широко и свободно раскинулись, извиваясь, две голубых ленты—Волга и Ока.

Вокруг Нижегородского вокзала кипит жизнь. Несмотря на всеобщую разруху, Нижний-Новгород не утратил своего значения огромного железнодорожно-водного узла. Он живет, он дышет, он борется за свое существование.

Проезжаем по территории ярмарки. Я ожидал более печальной картины разрушения «Всероссийского торжища». Правда, много разрушенных, разоренных, безжалостно расхищаемых зданий, но много и целого, хорошо сохранившегося. Около главного дома, этого центра Нижегородской ярмарки, заметно движение: идет подготовка к Макарьевской 22 года.

Из расспросов местных работников и обозрения территории ярмарки становится ясным, что для устройства ярмарки никаких особо непреодолимых препятствий здесь, на месте, нет. Нужно лишь проявить инициативу и энергию, организационное умение, и если ко всему этому будет урожай, то ярмарку ожидает успех.

Пароходная пристань. Берег сравнительно оживлен. Много народа, много подвод. Склады переполнены товарами.

Но мой знакомый грузчик жалуется:

— Настоящей работы не видно... День работаешь, а два голодаешь. Одначе, куда все-таки лучше и живее против прошлого года...

У пристани стоит ряд великолепных волжских пароходов. Их не узнать в нынешнем году. Чистота, строгий порядок. Порядок, можно даже сказать, драконовский, переходящий порой в крайность, в курьез.

Например, устраиваюсь на пароходе «Карл Либкнехт». Прекрасный чистый теплоход, какой-то бывший «Король Альберт». Обращаюсь к пароходной команде:

— Почему нет ключа у каюты?

— Для порядка. Выдается ключ по *особому распоряжению командира*, или его помощника.

Обращаюсь с тем же вопросом к помощнику капитана. Отвечает:

— Если у вас есть своя электрическая лампочка, ключ дам, если нет, то извините—дать не могу.

Я изумлен.

— Позвольте, какая же связь между лампочкой и ключем?

— Не знаю... Такое распоряжение... Для порядка...

Вообще волгари в нынешнем году усердно насаждают на пароходах «порядок», и надо отдать им справедливость, что хотя, быть может, немножко и пересаливают, но порядок всюду на пароходах весьма недурный.

Установлено строгое расписание отхода и прихода пароходов, установлен строгий контроль.

Все это вместе взятое создает не только сносные, но прямо-таки удобные условия путешествия, делая, таким образом, пароходы конкурентами железных дорог.

Но на пароходе пассажиров [illegible]. Очевидно, высокий тариф (13.000.000 от Нижнего в Саратов в I классе или 6—7 милл. во втором), многим не по карману, даже при современной дешевизне денег.

И. В—в.

Нижний—Казань,
17 мая 1922 г.

По Киргизии.

(От нашего оренбургского корреспондента).

I. НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ.

В местной печати появились некоторые материалы, рисующие положение народного образования в Киргизии.

Вот несколько выдержек из этих документов:

БУКЕЕВСКАЯ ГУБЕРНИЯ.

«Количество школ сократилось с 344 до 150».

АКТЮБИНСКАЯ ГУБЕРНИЯ.

«Население не проявляет никакой самодеятельности в деле помощи учителю и школе; из 937 школ функционируют 170, остальные закрыты за отсутствием средств на содержание учителей, за отсутствием топлива и освещения.

В виду голода работники просвещения бежали в хлебородные губернии.

Положение оставшихся учащих тяжелое».

ОРЕНБУРГСКАЯ ГУБЕРНИЯ.

«По районам школы частично перешли на местное содержание. Есть много фактов о введении в школах преподавания вероучения, как например, в районах Оренбургском и Орском.

Приняты меры к недопущению этого явления.

Отношение губисполкома к нуждам Гоно пассивное, постановление о местном обложении отвергнуто, не были приняты своевременно меры по взысканию средств на содержание просветительных учреждений».

Несколько лучше дело обстоит в Кустанайской губернии. Здесь видна определенная инициатива, известная самодеятельность населения.

Новые экономические принципы в области просвещения выявились здесь еще в августе.

Коллегия Губнаробраза, задумываясь над вопросом о возможности функционирования школ, пришла к решению о необходимости «об'явить всему населению, что школы будут открываться только там, где население возьмет на себя обеспечение работников».

«Итого—читаем мы в цитируемых материалах—при помощи населения открыто 248 школ I и II ступени».

«При них обеспечено продовольствием 306 учащих, обслуживающих 9.476 учащихся».

Но общие условия киргизской действительности мешают и здесь развитию дела народного образования.

«Продовольственный кризис, принимая с каждым днем все более ужасающие размеры делает существование открытых школ довольно шатким, так как в некоторых местах население, доедая последние крохи, уже оказывается в дальнейшем снабжать учащих продовольствием».

Кроме того, в Кустанайской губернии остались закрытыми 343 школы, за штатом очутилось более 400 школьных работников и около 15.000 детей школьного возраста.

Комментарии, думаю, излишни.

Факты, печальные факты киргизской действительности, рождаемые голодом, говорят сами за себя.

II. СТРАХОВАЯ КАМПАНИЯ.

У нас все делается с известным опозданием.

Да и это неудивительно.

Некоторые телеграфные распоряжения Москвы, подчас весьма срочного характера, получаются у нас, в Киргизской столице, очень часто только через месяц.

А газеты? О них и говорить не приходится,—то в течение недели вы не увидите столичных газет, то вдруг появятся целой пачкой и, конечно, не в хронологическом порядке.

Все это безусловно отражается на работе наших советских, партийных и профессиональных органов и вызывает застой в работе.

Неудивительно, что страховая кампания у нас фактически только теперь начинается.

На-днях Киргизский НКСО опубликовал страховые декреты. Начались собрания профсоюзов, посвященные вопросам страхования рабочих, при КирНКСО создан совещательный орган из представителей Кирбюро ВЦСПС, НКСО, НКЗДРАВА, Наркомтруда и Кирпромбюро ВСНХ.

Разработано временное положение о страховых комитетах, организуемых на выборных началах.

Намечено издание страхового органа и организация курсов по доставке работников по страхованию.

В ближайшие дни начнутся страховые конференции, на которых будут произведены выборы представителей в страховые секции.

Одним словом, страховая кампания в Киргизии, правда, с опозданием, но началась.

Однако, уже на заре своего рождения молодое страховое движение Киргизии встречает ряд препятствий, мешающих развитию страхования.

Одним из таких препятствий является общее финансовое затруднение, переживаемое краем.

Создание страхового фонда в значительной степени тормозится отсутствием у наших советских и хозяйственных органов не только дензнаков, но даже соответствующих кредитов на расходы по страхованию.

Нашим центральным наркоматам не мешало бы обратить на это внимание.

Амфит.

Письма с юго-востока.

В СТАВРОПОЛЬЕ.

(От нашего корреспондента).

В связи с укреплением новой экономической политики, материальное положение рабочих начинает здесь заметно улучшаться. Надо сказать, что все предприятия Ставропольской губернии сняты с государственного снабжения. Перевод предприятий на хозяйственный расчет, несомненно, улучшил положение рабочих. Предприятия выделяют часть своей продукции на содержание рабочих, закупают продовольствие вне губернии путем товарообмена и распределяют его среди рабочих по [illegible]одным ценам.

Правда, слабые тресты не имеют солидных фондов заработной платы. Эти фонды создаются ими лишь на данный месяц. Но зато более мощные и сильные тресты, как, например, кожевенный и т. д., имеют такие фонды.

Из форм заработной платы в местных предприятиях преимущественно практикуется сдельная. На кожевенном же заводе введено премирование за выработку сверх 100 проц. программы. Это вполне удовлетворяет рабочих.

НЭП улучшил положение рабочих. Но это улучшение нельзя, конечно, ставить в заслугу местной комиссии по улучшению быта рабочих. Она бездействует по-прежнему. Впрочем, ее функции здесь сужены самой об'ективной обстановкой. В Ставрополе, например, рабочие—мелкие собственники. Им незнаком в силу этого жилищный кризис—они живут в своих домах. Они не нуждаются в своем быту во многом том, что является острой необходимостью для пролетариата крупного города.

Удовлетворительны взаимоотношения местных рабочих с администрацией своих предприятий, хотя кое-где и наблюдались конфликты. Например, на заводе Шмидт и на суконной фабрике. Здесь дело дошло до бурного общего собрания рабочих с приглашенным представителем совпрофа. Выяснился в результате, ряд уголовных преступлений администрации, не внимание к нуждам рабочих и т. п. Сейчас ведется расследование этого дела.

Что касается частной промышленности, то она в губернии слабо развита. Эта промышленность преимущественно крестьянско-кустарная. Рабочие частных предприятий в самом Ставрополе отнюдь не обеспечены в материальном отношении лучше рабочих государственных предприятий. Здесь заметены случаи полного произвола кулачков - хозяйчиков. Последние систематически нарушают кодекс законов о труде. Борьба с этим явлением ведется путем судебных репрессий. Партийных ячеек и фабзавкомов на частных предприятиях нет. Рабочие здесь непосредственно связываются с профсоюзом, ища у последнего защиты от посягательств эксплоататоров.

[illegible]

Письма из Белоруссии.

(От нашего минского корреспондента).

ПАМЯТНИК РАБОЧЕМУ.

По постановлению Совнаркома и ЦИК Белоруссии, 10 июня с. г., в Минске открывается памятник рабочему сапожнику Гиршу Леккерту, казненному 20 лет тому назад за попытку убийства виленского губернатора фон-Валя.

Вот краткая история этого дела. Когда 1 мая 1902 г. виленские рабочие, желавшие отпраздновать свой праздник труда, вышли на улицу и выкинули красное знамя, на них выпущен был отряд пьяных казаков с пиками и нагайками. Казаки избили десятки людей, взяв при этом еще и в плен 50 еврейских рабочих, над которыми на другой же день была учинена экзекуция.

Экзекуция происходила под непосредственным наблюдением фон-Валя и городского врача Михайлова, при чем последний *определял состояние* здоровья приговоренных к порке, губернатор же следил и назначал количество розог. Экзекуции подвергнуто было 28 человек.

Ужас и негодование охватили еврейскую рабочую массу. Стряхнув с себя психологию гетто, рабочие евреи массами потянулись в общую пролетарскую семью, становясь членами социал-демократической партии. В сердцах широких рабочих масс жило непримиримое чувство скорейшей мести царским палачам *и насильникам*. Но соц.-демократический комитет в Вильне был против террора, подчеркивая необходимость организованной, массовой борьбы за полное свержение царизма.

Тогда независимо от с.-д. партии организуется при поддержке всех существовавших в Вильне нелегальных профсоюзов рабочий кружок, поставивший себе целью наказать палача фон-Валя. Во главе этого кружка стоял рабочий сапожник Гирш Леккерт.

Его первое открытое выступление против царского режима было еще в 1900 г. Тогда под его руководством 500 еврейских рабочих, вооруженных палками и камнями, отбили от полицейского конвоя трех арестованных революционеров. За это он был выслан под надзор полиции в г. Екатеринослав. Узнав о телесном наказании рабочих т. Леккерт прибыл самовольно в Вильну и здесь 5 мая стрелял в фон-Валя. Но фон-Валь был только ранен и затем почтен новыми милостями царя. Арестованный революционер рабочий т. Леккерт военно-окружным судом был 28 мая (8 июня) приговорен к смертной казни и 10 июня повешен.

Тело Гирша Леккерта находится в Вильне. В виду того, что город этот в настоящее время в руках белогвардейцев, день двадцатилетней годовщины его казни решено отметить постановкой памятника в Минске, как в ближайшем к Вильне центре, где память о рабочем революционере хранится рабочей массой.

Эс—он.

Письма из Подолии.

ПОД ЗНАКОМ КРИЗИСА.

(От нашего корреспондента).

Подольская промышленность, [illegible] свою производительность [illegible] не до выработки [illegible], переживает кризис.

Как все [illegible]

урожай в Подолии сыграла в этом кризисе немаловажную роль. Бесконечные организации, приезжающие на Подолию, насытили губернию разнообразнейшими товарами: текстильными, железоделателями и пр. Даже тульские самовары—и те ныне красуются в магазинах, не имея в последнее время сбыта. Особенно повлияло на покупательную способность подольского селянина то обстоятельство, что из голодных районов земледельческие орудия сбывались почти за бесценок. В результате крупнейший в губернии завод «Молот», обслуживавший многие уезды Подолии и захватывавший близлежащие уезды Киевщины — принужден сократиться, сжаться, уменьшить количество рабочих, и его орудия лежат без сбыта, а оборотных средств для поддержания в том же размере производства до осени не хватает. Денежный голод в губернии—вообще главная причина нынешнего кризиса.

В результате кризиса мы имеем довольно значительное количество безработных, к обеспечению которых профессиональные организации принимают героические меры. Губэкономсовещание ассигновало 500 миллионов рублей на открытие столовой для безработных.

Отдел учрабсилы усилен профессиональными работниками. Приняты меры к замене буржуазного элемента в советских учреждениях оставшимися без работы рабочими.

ЗАБАСТОВКА «НЕПМАНОВ».

В Виннице недавно произошла своеобразная «забастовка» торговцев. Новые налоговые ставки, разработанные Комхозом, вызвали поголовное закрытие лавок со стороны убоявшихся за свой карман «нэпманов».

Была, кроме того, составлена «слезница»—прошение на имя исполкома, в котором ущемленные торговцы изливали свои жалобы на малые заработки и критическое положение своих барышей.

Слезница была оставлена исполкомом без последствий, а на другой день кой-кто из жаждущих барышей, боявшихся потерять покупателей, робко открыл свою лавочку и сел за обычное занятие. Этот «прорыв фронта» заставил и остальных броситься подымать шторы магазинов.

«Забастовка» этим и закончилась—и в комхозе образовались обычные очереди на предмет получения свидетельства об уплате.

Г. Гитаев.

Не было ни гроша, да вдруг алтын.

(Письмо из Иваново-Вознесенска).

По всей России проходят недели «раннего пара». Такая же неделя была назначена и по Иваново-Вознесенской губ. с 14 по 22 мая.

За несколько дней до 14 мая губземотдел заказал специальный номер «Рабочего Края» (местный губернский орган), купил 2.000 экземпляров и пустил их в население через уземотдел. Номер, конечно, наполнен статьями губземотдельских спецов.

Но сделав это «великое дело», губземотдел почил от дел своих, решив, что крестьяне распропагандированы и дальнейшее освещение с.-х. вопросов излишне. С 14 мая газета начинает выходить с подзаголовком «неделя раннего пара», но материала для раз'яснения значения недели нет. Попробовали нажать через губисполком на губземотдельцев—под аншлагом все также пусто. Прошел день, другой. Редакция начинает конфузиться своего подзаголовка и думает, не снять ли. Решились на последнее средство и под заголовком помещается жирным шрифтом заметка: «Разве это не их дело?»

Через день—два губземотдел всполошился и в газету каждый день поступает две-три статьи о сельском хозяйстве и по одному опровержению. Опровержения складываются в папку, чтобы ответить на все сразу, (когда исчерпается их поток), а статьи понемножку выпускаются в свет. Можно сказать, что газета в течение трех дней обеспечилась с.-х. статьями на полмесяца. Ну, как не помянуть Кузьму Пруткова: «и терпентин на что-нибудь полезен».

РАСПОРЯДИТЕЛЬНОСТЬ НЕ ПО ВОЗРАСТУ.

В Иванове РВЦ обслуживается довольно юными товарищами, думающими, что за органом губкома РКП «присматривать не худо». Я уж не говорю, что при упоминании «27 пехотной школы комсостава» цензор стратегически бледнеет и требует заменить номер тремя звездочками. Это просто привычка жить на два—три года сзади. Но вот факт. Печатается сообщение, что после уже произведенного из'ятия церковных ценностей, после скандального шуйского дела, набата и избиения красноармейцев, местный епископ догадался предложить взять несколько голодающих детей на иждивение духовенства. Хроникер озаглавил заметку фразой «Поздно: «и попы раскошелились наконец». Молодой, но подающий надежды цензор меняет это «сеющее рознь» название скромным «помощь духовенства». Либерально оставив подзаголовок «за счет прихожан».

Спрашивается, чем виновата газета, что «Р. М.» по молодости не понимает, что, изменяя заголовок, он меняет и содержание заметки. И еще спрашивается, кто же редактирует газету—редактор, назначенный губкомом и губисполкомом, или юноши из Р. В. Ц.

Н. Нор.

С'ЕЗД ТРУДЯЩИХСЯ ЖЕНЩИН ВОСТОКА.

25 мая в Баку открывается Закавказский с'езд трудящихся женщин Востока.

В качестве делегаток на с'езд избраны т.т. Клара Цеткин, Крупская, Лилина, Майорова, Сталь, Фрумкина и др.

Письма трудящихся.

СУДЬЯ-ВЗЯТОЧНИК.

В местечке Бранцево, Тульск. губ., есть судья Тутаев, Василий Герасимович, который за самогонку хоть кого выгородит. Указывают, например, что крестьянка Шмакова за своего сына, уличенного в краже, внесла судье две бутылки самогонки натурой да на две деньгами дала.

Понятно, что при таком судье крестьяне не доверяют не только советскому суду, но и Советской власти вообще и поругивают ее частенько.

И Советская власть должна показать крестьянам, как она расправляется со взяточниками.

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ИЛИ БАЛЬНАЯ СЕКЦИЯ?

При Коммунистическом Университете Национ. Меньш. Запада имеется политпросвет с несколькими секциями. Везде работа идет хорошо, а вот в художественной прихрамывает. За 10 месяцев ее существования прочитано всего три лекции, зато балы устраиваются 1 или 2 раза в неделю.

Зав. политпросвета нанял даже специального человека для заведывания технической частью балов, а так как штатного места такого нет, то пришлось уволить инструктора художественной секции, что окончательно превратило ее в бальную.

И это называется политико-просветительной работой?

ЗА ДВОЙНОЙ ПАЕК.

Еще хуже насчет политико-просветительной работы обстоит дело в Г. П. У., где еще 20 марта была организована политшкола, куда было откомандировано 20 комсомольцев. Было приглашено три лектора на двойной паек и специальное жалование.

Первое время дело еще кое-как шло. Но потом расклеилось окончательно. Один лектор ходил аккуратно—тов. Сарычев, а двое остальных решили, что с них достаточно и пайка, а учить, мол, кто-нибудь другой будет.

Окончание курсов уже один раз отсрочивалось, потому что ребята ничего не знали.

Теперь истекает второй срок, а дело обстоит все так же печально.

Знает ли про это ячейка Г. П. У?

ВОТ ТАК ВОЛОКИТА!

В начале мая рабочим авто-ремонтного завода Наркомпрода предстояла очередная выдача жалования. Ведомость была утверждена, ассигновка выписана, оставалось только деньги получить, но наркомпродовская касса выдала сто миллионными выпуска 22 года. Ясно что такими деньгами жалования не заплатишь.

А рабочие ждут. Что делать?

Поехали в Госбанк, там говорят, что, мы, мол, Наркомпроду и мелочь давали. Сколько ни просили, ничего не вышло. Кинулись обратно. Толку никакого. «Послали нас, — рассказывает дальше рабочий завода тов. Алексеев, — в 239 комнату. И там не легче».

«Так и вернулись бы ни с чем, если бы не подвернулся какой-то благодетель, который повез нас к себе на Мясницкую и разменял наши 1½ миллиарда», — кончает тов. Алексеев.

Неужто нельзя облегчить рабочим получение денег?

А ВСЕ-ТАКИ УРОДЫ ЕСТЬ.

Недавно мы писали, что в рабочей семье нет уродов. Теперь приходится убеждаться в противном. Рабочий-дукссист пишет нам, что у них на заводе Дукс во время доклада о праздновании 1-го мая кучка рабочих, бывших под хмельком, во главе с неким Ульяновым шумела и всячески мешала говорить докладчику.

Неужели меньшевистская братия еще сильна на заводе?

Иван Домашнин.

Письмо в редакцию.

О БЮРОКРАТИЗМЕ В ПАРТИИ.

I.

В моей партнижке значилось, что я участвовал в революционных организациях неопределенно народнической окраски с 1892 года года, с 1896 г. сделался с.-д., а с начала 1904 г. большевиком. При выдаче этой книжки товарищи в Горрайкоме признали, что эти данные подтверждаются никем не опровергнутыми сведениями в моих воспоминаниях («На заре рабочего движения в Москве» сборник), в воспоминаниях А. В. Луначарского, С. И. Мицкевича и т. д. Из них видно, что меньшевиком я никогда не был и ни на один год не выходил из работы с большевистской партией. А большевиком сделался с 1904 года, а не с 1903, только потому, что лишь по возвращении с сибирской ссылки узнал о причинах разделения. Это тоже подтверждается печатными воспоминаниями. На основании всего этого я не сомневался, что без всякой волокиты на основании прежней книжки признают началом моего стажа 1896 год, с которого в этой книжке уже значится мое вступление в Р. С. Д. Р. П. Вместо этого получаю ответ: 1904 г., ни годом раньше, а если недовольны, адресуйтесь в такие-то и такие-то комиссии.

У меня нет времени и сил для хождения по мытарствам, а с другой стороны, рассказывают о случаях, когда эсеры и меньшевики успешно добиваются причисления к их коммунистическому стажу всего периода, когда они состояли в своих прежних партиях. У них были силы, время и настойчивость.

В виду всего этого очень прошу товарищей из Горрайкома избавить меня от хлопот и не отказаться зачислить членом РКП хотя бы с 1921 года. Я как-нибудь обойдусь и с такой книжкой.

С товарищеским приветом

И. Скворцов-Степанов.

II.

Уважаемые товарищи из редакции «Правды»!

Во вчерашнем номере «Правды» ваш сотрудник отметил с очевидным недоумением мое отсутствие на заседании Исполкома Коминтерна. *Это простое недоразумение.* Я официально приглашения не получил и не считал себя вправе притти на закрытое заседание учреждения, к которому я официально не принадлежу. А о решении Исполкома Коминтерна, что члены ЦК братских партий могут присутствовать с совещательным голосом на его заседании, мне никто не сообщил. Узнай я это, я считал бы честью и удовольствием находиться среди друзей и товарищей. Жму руку

Х. Л. Раппопорт.

Москва, 23 мая 1922 г.

ОТ РЕДАКЦИИ.

Помещая письмо т. Раппопорта, члена ЦК французской партии и представителя центристской ее группировки (Фроссар—Раппопорт), редакция «Правды» считает своим долгом заявить следующее:

Отсутствие тов. Раппопорта на заседании Исполкома Коминтерна вызвало всеобщее изумление на самом заседании, что и было отмечено в речах (см. стенограммы заседания). Там же было заявлено, что тов Раппопорт был приглашен на это заседание.

С своей стороны, ред. «Правды» полагает, что тов. Раппопорт, как ответственнейший работник французской секции Интернационала, должен был знать, что на Исполкоме может присутствовать любой член Ц. К. аффилиированной партии. Так же представляется невероятным, чтобы тов. Раппопорт так мало интересовался коминтерновскими делами и был настолько изолирован даже от своих французских товарищей по партии, что не знал о важнейшем заседании по французскому вопросу, о чем говорили решительно все.

Таким образом, т. Раппопорт совершенно напрасно—хотя-бы и дружески—обвиняет нашу редакцию.

С товарищеским приветом. **Редакция.**

ИЗВЕЩЕНИЯ.

Извещения принимаются только до 2 час. дня.

Комиссия по мобилиз. 1.000, вызывает за получением назначений на 26 мая, мобилизованных т.т.: по Совнаркому, Наркомфину, Наркомнацу, Наркомрабкрин, НКВД, НКИД, на 27 мая—по НКВТ, ВЦСПС и ЦКСОЮЗОВ, ВСНХ, Наркомздрав, ВЦИК. Прием в комнате № 3, от 11—2 у т. Залежского.

Секретарь Ц. К. **В. Куйбышев.**

27 мая, в 3 ч. д., в пом. отдела (Воздвиженка, 9) состоится совещание инструкторов по работе среди женщин Ц. К. союзов. В случае отсутствия инструктора по работе среди женщин приглашается представитель оргoтдела.

Присутствие представителей всех Ц. К. союзов обязательно.

Отдел работниц Ц. К. Р. К. П.

Президиум Центрального Бюро секции работников печати сообщает, что общее собрание работников печати для организации Московского об'единения переносится на пятницу—26 мая, с. г., в 8½ час. веч., в помещен. редакции «Известий ВЦИК».

3 июня, в 10 ч. у., созыв. Губконференция рабочей молодежи текстильной промышленности, в Красном зале Дома Союзов. Представит.: 1 на 10, не более 10 дел от 1 предпр.

ПАРТИЙНЫЕ.

— **Хамовн. р.** 26 мая, в 11 ч. у., в райкоме сост. засед. агитколлегии; в 7 ч. в. в райкоме делегатское собр. раб-ц; в 8 ч. в. в райкоме собр. руководителей марксистского кружка самообразования; в 8½ ч. в. в партклубе сост. засед. секции истории партии; 27 мая, в 11 ч. у., сост. засед. исполбюро района.

— **Хамовн. р. РКСМ.** 26 мая, в 7 ч. в., в помещ. ВЖУ сост. общерайонное собр. РКСМ района.

— **Сокольн. р.** 26 мая, в 6 ч. в. (В. Красносельская, 5) сост. делег. собр. РКП. Явка обязательна. 27 мая, в 5 ч. в., назнач. 2-е организац. собр. членов клуба.

— **Кр.-Пресн. р.** 26 мая, в 6 ч. в., во дворе райсовета (5-я Тверская-Ямская) сост. грандиозный митинг на тему: 1) «О Генуе» и 2) «О процессе эсеров». Вход свободный. 27 мая, в 2 ч. д., в помещ. райсовета (5-я Тверская-Ямская, 8) сост. собр. всех бюро ячеек, секретарей и прикрепленных.

— **Кр.-Пресн. р. РКСМ.** 26 мая, в 7 ч. в., сост. район. конференция член. РКСМ в центральном клубе (1-я Тверская-Ямская, 46). Представительство: 1 на 5, не более 10 чел. от ячейки.

— **28 мая, в 6 ч. в.**, в помещ. союза кожевников (Кузнецкая, 11) сост. собрание коммунистов-кожевников г. Москвы.

— **Горрайком РКП.** 26 мая, в 7 ч. в., в райклубе (Кузнецкий М., 15,5) сост. занятия политсекции.

— **Горрайком РКСМ.** 26 мая, в 4 ч. д., в кл. ВСНХ (Златоустинский п., 1) сост. общерайонное собр. РКСМ.

СОВЕТСКИЕ.

— 26 мая, в 6 ч. в. сост. заседания всех секций Горрайсовета в соответствующих отделах.

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ.

— *Всем дорпрофсожам, учкпрофсожам, ячейкам РКП* на транспорте Московск. узла. Несостоявшееся 22 мая совещание организаторов р-б-ц, переносится на 26 мая, в 5 ч. в., в [illegible] столовой Центрана (Н. Басманная, 8) Прилл. представители отделов работниц МК РКП и ЦК РКП.

— **Союз «Всемедиксантруд».** 27 мая, в 8 ч. дня (Тверская, 12), созыв. общее собр. зубных врачей и зубтехников; 29 мая сост. заседание бюро аптечной секции (Театральная площ., 2).

— **1 июня, в 5 ч. д.,** при губ. отд. ВССР созыв. общее собр. водопроводчиков и отопленцев.

ЛЕКЦИИ, КОНЦЕРТЫ, МИТИНГИ.

— **Академия художествен. наук.** 26 мая, в 7½ ч. в.—архитектурная секция. Доклад Брунова: «История древне-русской архитектуры». В 2 ч. д.—правление академии; в 9 ч. в.—акетная комиссия. 27 мая, в 2 ч. д. — реперт. отд. театрал. секции; в 3 ч. д.—технико-постановочное отделение.

РАЗНЫЕ.

— **Николая Фроловича Головина и Л. М.** Персова из Воронежа просят зайти в редакцию «Правды» за утерянными документами.

— **Экскурсии ГУМ.** 28 мая экскурсии: в село Коломенское, под руководством проф. Гейнике. 2) в Третьяковскую галл., 3) на Биостанцию в Сокольники, сбор в 10½ ч. у. 4) по Москве, под руководством Тарасова. 30 мая экскурсия на сцену Художественного театра.

(Д. Д. Москва). 436. 2-я Образцовая газетная типография МГСНХ. Тверская, 48.